

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Институт дипломатии

на правах рукописи

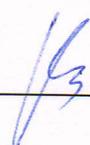
Нуржанов Нурлан Маратович

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В
КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ПАНДЕМИИ**

Образовательная программа «Международные отношения»

по направлению подготовки 7М031 – Социальные науки

Магистерский проект на соискание степени Магистра международных
отношений

Научный руководитель: Мармонтова Т.В., к.и.н., профессор

Проект допущен к защите: «27» апреля 2021 г.

Директор Института дипломатии: Абишева М.А., к.полит.н. (PhD)

Нур-Султан, 2021

Содержание магистерского проекта

Нормативные ссылки	3
Обозначения и сокращения	4
Введение	5
Обзор литературы	7
Методы исследования	10
Анализ и результаты исследования	11
1 Оценка экономической безопасности в Центральной Азии	11
1.1 Теоретическое содержание концепта экономической безопасности	11
1.2 Анализ экономической ситуации в странах Центральной Азии в условиях пандемии	14
1.3 Основные направления экономической безопасности в Центральной Азии в условиях преодоления негативных последствий пандемии	35
Заключение	43
Список использованных источников	46
Аналитическая записка	49

Нормативные ссылки

В работе были использованы следующие нормативно-правовые акты:

1. Закон РК «О национальной безопасности в Республике Казахстан» №527-IV от 06.01.2012 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.11.2020 г.)
2. Закон Республики Казахстан от 26 июня 1998 года № 233-І «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.12.2009 г.) (утратил силу)
3. Указ Президента Республики Казахстана от 7 февраля 2002 года «О Государственной стратегии экономической безопасности Республики Казахстан на 2001-2005 гг.»
4. «Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года», утвержденный Указом Президента Республики Казахстан № 636 от 15 февраля 2018 года.
5. Федеральный Закон Российской Федерации «О безопасности» №390-ФЗ от 28 декабря 2010 г.

Обозначения и сокращения

1. АО	- акционерное общество
2. ВВП	- валовой внутренний продукт
3. ВВП	- валовой национальный продукт
4. ВОЗ	- Всемирная организация здравоохранения
5. ВТО	- Всемирная торговая организация
6. ЕАЭС	- Евразийский экономический союз
7. ЕврАзЭС	- Евразийское экономическое сообщество
8. ЕС	- Европейский союз
9. ЕЭП	- единое экономическое пространство
10. КНР	- Китайская народная республика
11. КР	- Кыргызская Республика
12. МАИГ	- Многостороннее Агентство по инвестициям
13. МВФ	- Международный валютный фонд
14. ООН	- Организация объединенных наций
15. ОПР	- официальная помощь развитию
16. ОЭСР	- Организации экономического сотрудничества и развития
17. ПИИ	- прямые иностранные инвестиции
18. РК	- Республика Казахстан
19. РТ	- Республика Таджикистан
20. РУ	- Республика Узбекистан
21. РФ	- Российская Федерация
22. СНГ	- содружество независимых государств
23. СССР	- Союз Советских Социалистических Республик
24. СЭВ	- Совет экономической взаимопомощи
25. США	- Соединенные Штаты Америки
26. ТС	- Таможенный союз
27. ЦА	- Центральная Азия
28. ШОС	- Шанхайская организация сотрудничества
29. ЮВА	- Юго-Восточная Азия

Введение

Актуальность и проблема исследования. Обеспечение экономической безопасности – важный аспект успешного экономического и политического развития государства. Хотя экономическая политика по обеспечению безопасности государства очень важна в контексте глобализации и других современных тенденций, ее реализация требует очень сложного комплексного подхода. Основной задачей экономической безопасности государства – обеспечить его устойчивое и эффективное развитие в современных условиях, а также создать высокий потенциал роста в будущем.

Экономическая безопасность государства означает защищенность всех уровней экономики страны от опасных действий, которые могут быть как следствием сознательного воздействия любого фактора, так и стихийным наплывом рыночных сил. Опасными могут считаться такие действия, которые приводят к ухудшению экономического положения страны до критического уровня. Это может быть, например, такое ухудшение условий жизни, с которыми население не готово мириться и которое вследствие этого может превратиться в социальный конфликт, даже начать угрожать существованию экономической и политической систем [1].

Пандемия COVID-19 привела к серьезным социально-экономическим последствиям вследствие принятых всеми странами ограничительных мер, отмене или переносу различных мероприятий и закрытия границ, которые в свою очередь негативно влияют на состояние мировой экономики в целом.

Кризис в Казахстане, как и в странах Центральной Азии, отражает зависимость страны от импорта, экспорта энергоносителей и базовых металлов и необходимость развития реального сектора экономики. Речь идет не только о сложных отраслях, но и о зависимости наших соседей от сельскохозяйственной продукции. Проблема прибыли, дороговизны местной рабочей силы была приоритетной во всех странах.

Таким образом, актуальность вопросов обеспечения экономической безопасности стран Центральной Азии, необходимость ее дальнейшего теоретического и практического развития определили выбор темы исследования.

Цель и задачи проекта. Целью исследования является определение роли экономической безопасности в странах Центральной Азии в условиях постпандемического периода и разработка предложений по дальнейшему устранению негативных последствий пандемии.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- определить и уточнить понятийный аппарат экономической безопасности в контексте борьбы с последствиями пандемии;
- проанализировать экономическую ситуацию в странах Центральной Азии в условиях пандемии и определить последствия пандемии для этих стран в контексте обеспечения экономической безопасности;
- разработать ряд предложений, способствующих стабилизации экономики и обеспечению экономической безопасности Казахстана.

Объект и предмет исследования. В качестве объекта исследования рассматриваются страны Центральной Азии. Предметом данного исследования являются вопросы экономической безопасности рассматриваемых стран в период пандемии.

Методы исследования. При проведении данного исследования были использованы общенаучные и специальные методы исследования. В качестве общенаучных были использованы теоретические методы: методы сравнительного анализа и обобщения. В качестве специальных методов использовались статистические методы.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы государственными органами при разработке мер и мероприятий по устранению негативных последствий пандемии для стран Центральной Азии и Казахстана.

Обзор литературы

Для определения понятийного аппарата исследования были изучены научные работы известных российских и казахстанских ученых.

Абалкин Л.И. [2] и Илларионов А.И. [3] (Россия) определяли экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию.

Сенчагов В.К. [4] (Россия), Спанов М.У. [5] (Казахстан) дали определение сущности экономической безопасности как состояния экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов.

Колосов А.В., Кушлин В.И., Фоломьев А.Н. [6] (Россия) и Кайгородцев А.А. [7] (Казахстан) считали, что экономическая безопасность - это защищенность жизненно важных интересов личности, общества, государства в экономической сфере от внутренних и внешних угроз.

По мнению Мухина И.В. [8] национальная экономическая безопасность – это устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным токам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками

Судоплатов А.П. и Лекарев С.В. [9] рассматривают экономическую безопасность предприятия и определяют ее как состояние правовых, экономических и производственных отношений, а также материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов, которое выражает способность предприятия к стабильному функционированию.

Наиболее расширенное объяснение термина «экономическая безопасность» дает российский ученый Петренко И.Н. [10], определяя ее как качественное состояние совокупности основных факторов общественного производства в сочетании со способностью государства обеспечить их эффективное защищенное использование в национальных интересах и осуществлять экономическую стратегию, адекватную вызовам его меняющегося экономического пространства, в целях достижения стабильного, устойчивого развития и самосовершенствования всего общества.

Также в своих работах Чекмарев В.В. [11] (Россия) и Бугубаева Р.О., Айнабек К.С. и др. [12] считают, что экономическая безопасность страны отражает способность соответствующих политических, правовых и экономических институтов защищать в своем экономическом пространстве интересы всех субъектов национальной экономики в рамках правил, действующих внутри страны и на мировом рынке, с учетом национальных хозяйственных традиций и ценностей.

Результатом изучения столь обширной научной литературы стало обобщение понятия «экономическая безопасность» в первой главе в контексте изучаемой проблемы. Также из широкого спектра индикаторов экономической безопасности были выделены показатели, характеризующие состояние экономики стран Центральной Азии для проведения анализа.

При изучении Центрально азиатского региона особый интерес представляют труды Лаумулина М.Т. [13], который всесторонне рассматривает данный регион. В частности, в монографии «Центральная Азия в эпоху трансформации» каждой из пяти стран посвящена глава, где рассматриваются место и роль страны, внутривластные и экономические реформы, внешнеэкономические и внешнеполитические отношения.

Автор данной монографии подробно рассматривает глубокие трансформационные процессы, происходящие в изучаемом нами регионе, которые, в свою очередь, приведут к геополитической переориентации уже к 2025 году. Кроме того, рассматриваются основные проблемы стран Центральной Азии, связанные с решением пограничных вопросов.

Интерес представляет и подход автора к изменениям и последствиям пандемии коронавируса стран Центральной Азии, по его мнению, это ускорит процесс трансформации региона, и Центральная Азия станет частью общемировых, глобальных изменений в геополитике, геоэкономике, социальных отношений, демографии и миграции.

При изучении региона также ознакомились с трудом Шаймергенова Т.Т., Абишевой М.А., Рахимжановой А.Ж. и др. «Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед» [14]. В исследовании впервые применен метод интеллектуального краудсорсинга и данный аналитический доклад является продуктом коллективного исследования с участием представителей всех стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Доклад является попыткой совместного осмысления перспективных региональных тенденций в целях сценарного моделирования развития региона в последующие десять лет. Сценарный подход, лежащий в основе исследовательского проекта, применяется для поддержки лиц, принимающих решения в условиях происходящих важных изменений, которые находятся вне контроля. Сценарии призваны подготовить их для использования нарождающихся новых возможностей и проактивного реагирования на потенциальные риски в будущем.

В аналитическом плане интерес вызвала работа экспертов рейтингового агентства «Эксперт РА» Табаха А., Прокудина А. и Подругиной А. «Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19» [15], где рассмотрены основные показатели экономического состояния стран, их реакции на пандемию и возможные экономические последствия.

Также при анализе ситуации в условиях пандемии в странах Центральной Азии были использованы доклады экспертов ОЭСР «Covid-19 Crisis Response in Central Asia» [16] и «Содействие населению и бизнесу в преодолении коронавирусного кризиса» [17], в которых проводится обзор последних событий в регионе и обсуждается выявление основных проблем, с которыми, вероятно, столкнутся управляющие органы региона в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Кроме того, интересными представляются взгляды Ph.D., Директора «Kazakhstan Risks Assessment Group» Досыма Сатпаева [18, 19]. Его обзоры, статьи и рассуждения носят довольно резкий и острый характер, хотя не лишены логики и правдивости.

Для определения экономической ситуации в регионе были изучены и рассмотрены периодические издания, касающиеся текущего состояния стран региона, а также ежегодные отчеты Национальных банков и Министерств финансов государств Центральной Азии.

Методы исследования

При проведении данного исследования были использованы общенаучные и специальные методы исследования.

При написании теоретического раздела диссертации были использованы теоретические методы и метод экспертной оценки, которые позволили обобщить понятия «экономическая безопасность» в научной литературе зарубежных и отечественных авторов и синтезировать собственное понимание термина и определить его содержание.

В аналитической части исследования были использованы методы сравнительного анализа и статистические методы исследования. Использование данных методов позволило определить сложившуюся ситуацию в странах Центральной Азии, провести сравнительный анализ и разработать ряд рекомендаций по преодолению негативных последствий от пандемии в регионе.

Анализ и результаты исследования

1 Оценка экономической безопасности в Центральной Азии

1.1 Теоретическое содержание концепта экономической безопасности

Категория экономической безопасности появилась в современной экономической науке сравнительно недавно, лишь со второй половины XX века в США при создании Федерального комитета по экономической безопасности и рассматривается как социальный приоритет и основа устойчивого развития общества.

Существуют несколько подходов в определении экономической безопасности, в частности определение зависит от рассматриваемого уровня, т.е. на макро или микроуровнях, а также факторов, которые определяют состояние экономики в целом и т.д. Изученные трактовки экономической безопасности могут быть классифицированы в три основные группы:

- как состояние экономики государства;
- как способность государства;
- совокупность состояния со способностью.

На основе вышеизложенных точек зрения можно сделать вывод, что экономическая безопасность страны является составной и неотъемлемой частью национальной безопасности страны.

Наиболее близким подходом в трактовке экономической безопасности в контексте борьбы с последствиями пандемии представляется определение ее сущности как состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [20]. В данном определении заключена готовность государства создавать механизмы реализации для обеспечения экономической безопасности.

При таком механизме можно систематизировать принципы экономической безопасности государства следующим образом:

- стабильность (создание внешних условий для оптимального экономического развития каждой страны);
- надежность (безусловное выполнение взаимных обязательств, соблюдение норм международного права, статуса ООН и общепризнанных правил экономического сотрудничества);
- предвидение (способность своевременно учитывать тенденции и перспективы мировой экономики в национальной экономической политике государства, используя ее в интересах собственного развития, но без ущерба для международного сообщества в целом);
- равноправие (соблюдение законных интересов партнеров и обеспечение взаимовыгодных отношений);

– реальная готовность к реальному партнерству и совместным усилиям в решении глобальных и межгосударственных экономических проблем [21].

В целом, механизм обеспечения экономической безопасности можно определить, как совокупность элементов его обеспечения, к которым можно отнести: объекты и субъекты, управленческие отношения между ними и организационно-экономические инструменты, а также мер по предотвращению, нейтрализации и устранению внутренних и внешних угроз. В качестве объектов при этом выступают институты государственного управления, финансовая система, материальное и нематериальное производство, внешняя и внутренняя торговля, потребительский рынок, субъектами же выступают органы исполнительной и законодательной власти [22].

Кроме того, в современных условиях в механизме обеспечения экономической безопасности немаловажным является выделение таких элементов как:

а) мониторинг экономики и социума с целью выявления и прогнозирования внутренних и внешних угроз экономической безопасности;

б) выработка пороговых, предельно допустимых значений социально-экономических индикаторов, несоблюдение которых неизбежно приводит к дестабилизации обстановки и социальным конфликтам;

в) деятельность государства по обнаружению и предупреждению угроз безопасности экономики:

– различия в национальных интересах, стремление дифференцировать от числа общих интересов, невзирая на развитие интеграционных процессов. Причем особенности интересов требуют определения механизмов их реализации и разработки соответствующей стратегии;

– обострение экономической борьбы в условиях экономической глобализации за пользование ресурсами из-за ограниченности природных ресурсов, разного уровня обеспеченности ими тех или иных стран;

– повышение значимости фактора конкуренции как в производстве, так и в сбыте товаров, при этом рост конкурентоспособности одних государств рассматривается другими странами как опасность [23].

При этом основой механизма обеспечения экономической безопасности должна стать готовность и возможность обеспечить макро- и микроэкономическую стабильность под влиянием всевозможных факторов и условий [24].

Для определения степени функционирования механизма экономической безопасности используются индикаторы. Индикаторы экономической безопасности – это реальные статистические показатели развития экономики страны, которые описывают ее состояние, репродуктивный потенциал и возможность быстрой реструктуризации, а также угрозы экономической безопасности.

При проведении анализа экономической безопасности важно разделение индикаторов на соответствующие блоки, в которых используется определенный

набор показателей. От состояния безопасности каждого из блоков зависит соблюдение экономической безопасности в целом [25].

В контексте преодоления постпандемических последствий данные индикаторы можно сгруппировать следующим образом:

- индикаторы устойчивого экономического развития;
- индикаторы устойчивости финансовой системы;
- индикаторы социальной сферы;
- индикаторы внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности [26].

В этой связи, исследование экономической безопасности следует осуществлять в двух аспектах: внутреннем и внешнем, исследуя как эндогенные так и экзогенные факторы воздействия.

В условиях активного участия страны в мировой экономике реализация экономической политики требует комплексного подхода к оценке и учету интересов Казахстана с целью обеспечения внутренней и внешней безопасности социально-экономической системы.

Таким образом, внутренняя экономическая безопасность предполагает макроэкономическую стабильность, рост благосостояния населения и рациональное использование природных ресурсов.

Развитие интеграционных процессов в условиях активного участия страны в мировой экономике требует особого внимания к внешней составляющей экономической безопасности. В то же время актуальность данного аспекта связана с рядом угроз, в том числе с рисками глобализации; усиление конкуренции за ресурсы, капитал, рынки; резкое расширение деятельности ТНК, международная легализация; а также, как показала практика в последнее время, глобальная эпидемия. Системный подход к решению этих вопросов будет способствовать обеспечению качественного экономического развития и соблюдению интересов экономической безопасности Республики Казахстан.

Внешнеэкономическая безопасность, в первую очередь обеспечивает устойчивость экономической системы, ее способность противостоять внешним катаклизмам. Он должен быть подкреплён государственными постановлениями, включая наличие финансовых резервов и индикаторов внешнего риска.

В конце 2019 года мир столкнулся с одной из серьезнейших угроз – угроза здоровью населения, которая вначале позиционировалась как внешняя для всего мира кроме Китая. Однако меры, предпринятые всеми государствами в виде закрытия границ и ограничений на путешествия, не защитили их население от заражения и 30 января 2020 года Всемирной организацией здравоохранения данной ситуации был присвоен статус чрезвычайной ситуации, а 11 марта была объявлена пандемия.

На сегодняшний день пандемия привела к серьезным социально-экономическим последствиям вследствие принятых всеми странами ограничительных мер и отмене или переносу различных мероприятий, которые в свою очередь негативно влияют на состояние экономики любой страны.

Таким образом, определение термина «экономическая безопасность» в контексте борьбы с последствиями пандемии, которая представляется наиболее

целостной, и определяется как обеспечение защиты от внешних и внутренних угроз личных, общественных и государственных интересов, дающих возможность для социально-ориентированного развития экономики государства в целом путем определения форм, методов и объемов процесса расширенного воспроизводства товаров и услуг страны.

1.2 Анализ экономической ситуации в странах Центральной Азии в условиях пандемии

В последнее десятилетие в странах Центральной Азии происходят структурные изменения, которые в политическом плане могут привести к значительным сдвигам. Главными стратегическими партнерами стран Центральной Азии остаются Китай и Россия, первая в силу преобладания экономического влияния, а вторая – как остаточное присутствие, так как эти страны некогда входили в состав СССР.

По мнению М.Лаумуллина между странами существует ряд нерешенных проблем требующих усиленного внимания. Кроме того, близкое соседство с Афганистаном подталкивает эти страны усиливать защиту собственных границ и развивать необходимую инфраструктуру [13, с.9].

На сегодняшний день Центрально азиатский регион, как и весь мир, столкнулся с беспрецедентным эпидемиологическим кризисом, затронувшим не только систему здравоохранения, но и экономику и национальную безопасность.

Пандемия оказала значительное влияние на экономику стран Центральной Азии из-за падения цен на нефть, резкого падения спроса на рабочую силу и закрытия границ. При этом, по мнению российских экспертов рейтингового агентства «Эксперт РА» А.В. Табах, А.А.Прокудина и А.В. Подругиной, накопленные резервы и большой внутренний потенциал позволят в ближайшем будущем добиться быстрого роста [15].

Для последующего анализа экономической ситуации в Центрально-азиатском регионе необходимо определить ряд показателей, характеризующих те или иные аспекты экономической системы государства.

Для определения последствий пандемии и разработки комплекса рекомендаций по их устранению целесообразным является рассмотрение следующих индикаторов (рис.1):

- экономический рост и темпы производства;
- инвестиционная активность;
- монетарная, бюджетно-налоговая политика;
- государственный долг (внешний и внутренний).

Рис. 1. – Индикаторы и показатели экономического состояния государства

По динамике экономического роста и темпам развития производства государства можно судить о развитии экономики страны в целом, основными показателями экономического роста являются валовый национальный продукт (ВНП), валовый внутренний продукт (ВВП).

Инвестиционная активность в стране позволяет сделать выводы об уровне развитости законодательства, равномерности распределения финансовых ресурсов и в целом об инвестиционном климате.

Монетарная политика или денежно-кредитная политика направлена на управление денежной массой и процентными ставками. Те инструменты, которыми пользуются Центральные банки, позволяют судить о состоянии финансовой системы государства.

Бюджетно-налоговая политика или фискальная политика – это меры воздействия на экономику с помощью изменения величины расходов или доходов государственного бюджета, что в свою очередь, свидетельствует об общем уровне социально-экономического развития страны через проводимую налоговую политику и финансирование различных программ развития.

Государственный долг – это все обязательства государства перед своими и иностранными государствами и международными организациями, в свою очередь, он бывает внутренним и внешним. При анализе внутреннего и внешнего

государственного долга можно сделать вывод об устойчивости финансовой системы в целом.

Анализ данных показателей позволит оценить экономическую систему и способность государства адекватно и своевременно реагировать на финансовые кризисы и дисбалансы.

В Казахстане преобладает экономика с сырьевой направленностью, хотя в центральноазиатском регионе это страна из наиболее развитых, с довольно высокими темпами экономического роста (табл. 1). По состоянию на конец 2020 года ВВП на душу населения составляет 8800 долларов, по данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН население – 18,3 млн человек [27].

Таблица 1. Основные макроэкономические показатели Казахстана 2015-2020 годы

№	Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Темпы экономического роста (в %)	101,2	101,1	1,4,1	104,1	104,5	97,4
2.	ВВП (млрд.тг)	40884,13	46971,15	54378,86	61819,54	69532,6	70134,09
3.	Рост промышленного производства (в %)	98,4	98,9	107,3	104,4	104,1	99,3
4.	Инвестиции в основной капитал (млрд.тг)	7024,7	7762,3	8770,6	11179,04	12576,8	12322,7
5.	Темпы инфляции (%)	113,6	108,5	107,1	105,3	105,4	107,5
6.	Денежная масса М2 (млрд.тг)	8597,8	12566,5	13513,4	144467,1	16054,7	19607,2
7.	Учетная ставка (%)	16	12	10,25	9,25	9,25	9,0
8.	Доходы государственного бюджета (млрд.тг)	7634,8	9308,5	11567,7	10808,6	12758,5	14521,2
9.	Расходы государственного бюджета (млрд.тг)	8227,1	9433,8	12485,4	11346,1	13535,6	16725,1
10.	Дефицит/профицит государственного бюджета (в % к ВВП)	-2,2	-1,6	-2,7	-1,3	-1,8	-4
11.	Динамика государственного долга (%)	97,4	106,7	102,4	95,6	99,2	103,0
12.	Экспорт (млн.долл.США)	45955,8	36736,9	48503,3	61111,2	58065,6	46949,7
13.	Импорт (млн.долл.США)	30567,7	25376,7	29599,6	33658,5	39709,3	38081,4

Продолжение табл.1

1	2	3	4	5	6	7	8
14.	Прямые иностранные инвестиции в Казахстан (млн.долл.США)	15,2	20,9	20,8	-	-	-
15.	Среднегодовой курс доллара США в национальной валюте	221,7	342,2	326,0	344,7	385,8	412,9

Составлено на основе источника: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

В Казахстане, как независимого государства, проводились впервые структурные реформы еще в 1990-2000-х годах, естественно что целями таких реформ стало снижение зависимости экономики от нефтедобычи и усиление интеграции с развитыми странами Евразийского региона, в первую очередь с Китаем. Ярким примером такого сотрудничества стала поддержка инициативы «Один пояс – один путь» в 2013 году, однако темпы внедрения запланированных мероприятий оказались не высоки, а возникшая пандемия и того окончательно задержала их развитие.

В 2020 году в результате экономического кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, по словам министра национальной экономики Руслана Даленова в стране было отмечено рекордное падение роста ВВП до -2.6% (рис.2) [28].

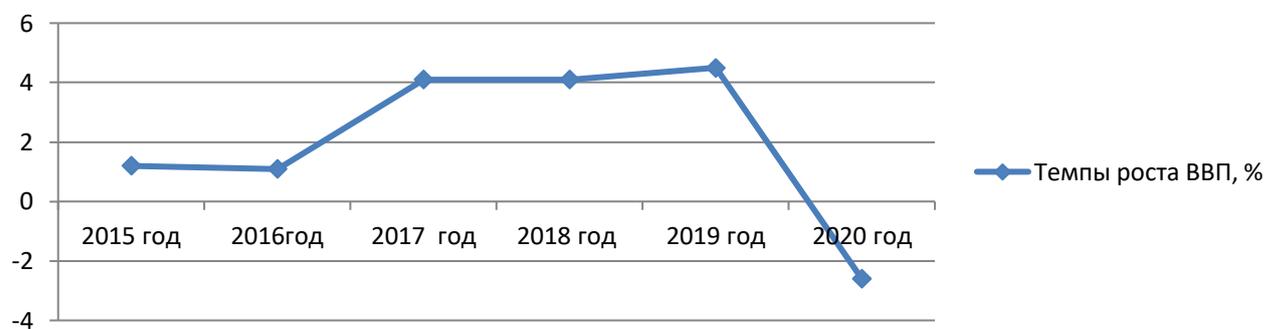

Рис. 2 – Темпы экономического роста 2015-2020 гг.

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

Основой экономики Казахстана является добывающая промышленность, в первую очередь это добыча нефти, затем горнодобывающий сектор и обрабатывающая промышленность, кроме того не последнее место занимает оптовая и розничная торговля, которые в совокупности составляют более 40 % ВВП (рис. 3). В структуре экономики Казахстана также значимыми являются операции с недвижимостью, транспорт и складирование, которые составляют по 8% в ВВП, и строительство – 6% ВВП.

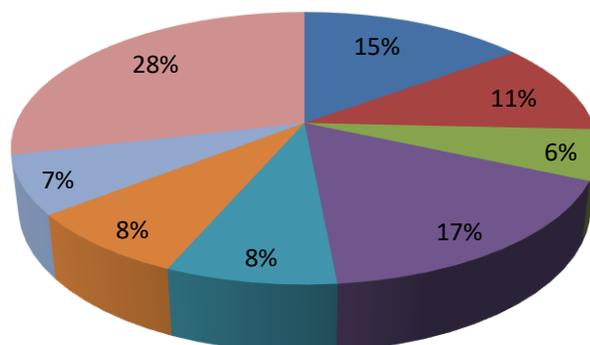

Рис. 3 – Структура экономики Казахстана, 2019 год

Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

По итогам 2020 года ВВП снизилось на 4,37% по сравнению с 2019 годом, причиной такого падения стало в основном снижение показателей в горнодобывающей промышленности и оптовой и розничной торговле. Вместе с тем, некоторое увеличение можно заметить в обрабатывающей промышленности +5,5% и строительстве +4,2% [29].

В 2019 году наблюдается значительный рост инвестиционной активности до +8,8%, рост инвестиций в основной капитал 2018 году составлял 17,5%, в основном за счет реконструкции Павлодарского, Атырауского и Шымкентского нефтеперерабатывающих заводов. Основным же фактором роста инвестиций в 2019 году представляется увеличение производственных мощностей на Тенгизском нефтегазовом месторождении.

В Казахстане к ключевым отраслям, в основной капитал которых производятся инвестиции, относятся добывающая промышленность, строительство, торговля, транспорт и связь, доля данных секторов составляет порядка 2/3 всего объема инвестиций. Основная часть инвестиций в основной капитал производится из основных средств, из заемных средств осуществляется 15% инвестиций и из бюджета – 10%.

В 2020 году по сравнению с прошлым годом инвестиции в основной капитал снизились на 3,4%.

В 2019 году в Казахстане выросла кредитная активность, по данным Первого кредитного бюро совокупный кредитный портфель Казахстана составил 25 трлн. тенге, из которых 74% – это бизнес-кредиты и 26% – розничные [30]. В последнее время в общем объеме кредитов наблюдается тенденция снижения кредитов в иностранной валюте и, напротив, повышение кредитов в национальной валюте.

В 2020 году наблюдается расширение общего объема кредитного портфеля на 7%, которое произошло за счет увеличения розничных кредитов на 13% и бизнес-кредитов – на 2%.

Национальный банк Казахстана с 2015 года перешел на проведение политики инфляционного таргетирования. На 2019-2021 годы НБ РК установил целевой коридор инфляции в пределах 4-6%. В 2017 году темп инфляции составил 7,1%, что соответствовало верхнему показателю целевого коридора инфляции, установленный в рамках политики целевого таргетирования НБ РК. В связи с совершенствованием методики прогнозирования и планирования политики инфляционного таргетирования в 2018 и 2019 годах темпы инфляции уже приходится на нижние границы коридора и составляют 5,3% и 5,4% соответственно. Уже в 2020 году, вследствие пандемии COVID-19, воплотились инфляционные риски и темп инфляции составил 7,4%, что превысило верхний показатель инфляционного коридора.

Национальный банк с 2016 года планомерно проводил политику снижения учетной ставки, так с 17% в 2015 году ставка рефинансирования была понижена до 9% в 2020 году, за исключением ее поднятия до 12% в марте 2020 года. Поднятие ставки рефинансирования весной 2020 года была вызвана инфляционными ожиданиями, которые также сопровождалась и увеличением денежной массы, приведшие, в свою очередь, к профициту ликвидности. В настоящее время НБ РК приняты соответствующие меры по стабилизации денежного рынка страны.

Вместе с внедрением политики инфляционного таргетирования Национальным банком был объявлен режим свободного плавления национальной валюты. В 2015 году наблюдается обесценение национальной валюты – тенге по отношению к доллару США, которая произошла вследствие практически двукратного снижения цены на нефть. Наблюдается незначительное укрепление тенге в 2017 году, а уже в 2018 году происходит обесценение. В 2020 году на фоне кризиса курс тенге ослаб на 10% и к концу года стабилизировался на 1% [31], что, конечно же, ниже уровня 2019 года.

С 2012 года в Казахстане наблюдается тенденция снижения доходов государственного бюджета с 27 до 20,7% ВВП в 2020 году. Основными источниками доходной части государственного бюджета являются налоги, которые составляют порядка 85% от всех источников дохода, однако в 2018-2019 годах более 1/3 ее части было обеспечено за счет трансфертов из Национального фонда. Основными же статьями расходной части государственного бюджета является финансирование социальных программ, тогда как обслуживание государственного долга составляет порядка 0,5-1,2% ВВП, не имея существенного влияния на расходную часть.

В 2020 году наблюдается снижение налоговых поступлений на 7,9% по сравнению с 2019 годом, основными причинами которого является падение предпринимательской активности, а также уменьшение внешнего товарооборота в период действия ограничительных мер в рамках борьбы с пандемией COVID-19 [32]. Необходимо отметить, что в 2020 году расходная часть государственного

бюджета исполнена на 99,5% и наибольший объем государственных расходов приходится на социальное обеспечение и оказание социальной помощи.

Касательно следующего показателя – государственного долга РК, необходимо отметить, что его уровень является относительно невысоким и по состоянию на 2020 год составляет 23,4% ВВП (консолидированный долг составляет 28% ВВП). Правительственный долг состоит из внутреннего и внешнего долга, который составляет 58% и 41% соответственно. К внутреннему долгу относятся обязательства Национального банка и Министерства финансов РК. В 2020 году Министерство финансов увеличило размещение государственных облигаций для финансирования расходов государственного бюджета на 7 млрд. долларов. В структуре внешнего долга 63,3% составляют Еврооблигации, 23,3% – долг Международному банку реконструкции и развития, 7,5% – Азиатскому банку развития, оставшаяся часть – иностранные правительственные организации, банки развития и коммерческие банки.

Казахстан представляет собой экспортирующую страну, ведущим товаром которой выступает нефть. В то же время исторически, за отдельным исключением, страна имеет пассивное сальдо счета текущих операций вследствие отрицательного сальдо первичных доходов (крупных выплат по заемному капиталу).

Негативное влияние последствия пандемии COVID-19 оказали и на внешнеэкономический сектор Казахстана, в первую очередь, это отразилось на торговом балансе и балансе первичных доходов. В 2020 году по сравнению с прошлым годом импорт сократился на 9,6%, а экспорт – на 18,2%. При этом, сальдо текущего счета оставалось стабильным на фоне сокращения импорта и прямых иностранных инвестиций.

Основную часть казахстанского экспорта составляют минеральные продукты, половину из которых составляют нефть и газовый конденсат, а также металлы и металлические изделия. Экспорт других товаров составляет менее 10% от общего экспорта Казахстана. Импортируемыми товарами Казахстана являются машины и оборудование, химикаты, металлы и металлические изделия.

Казахстан в основном экспортирует в страны ЕС, что составляет порядка половины всего объемов экспорта, в Россию – около 10%, в Китай – около 14%, при этом импортирует из России – 35% всего импорта, из Евросоюза и Китая – по 17%. В 2020 году наблюдается снижение экспорта с ЕС с одновременным увеличением экспорта в Китай.

Общие резервы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстане довольно высоки, но в последние годы они характеризовались высокой волатильностью. В то же время следует отметить, что, несмотря на высокий инвестиционный риск, связанный с пандемией COVID-19, который способствовал оттоку капитала из развивающихся стран, был отмечен рост прямых иностранных инвестиций в Казахстан в 2020 году. Основная отрасль получателей ПИИ – это горнодобывающая промышленность.

Происходящие миграционные процессы в Казахстане в 2019 году были отмечены оттоком населения, из страны уехало около 45 тысяч человек и около 12 тысяч вернулись в страну. По данным Федеральной службы государственной статистики в 2019 году в Россию прибыло из Казахстана 86,3 тысячи человек, количество выехавших из России в Казахстан составило 47,1 тысячи человек [33].

Казахстан имеет достаточно большой внешний долг по экспорту. За последние 5 лет отношение внешнего долга к экспорту колебалось от 230 до 390%, но сумма долга, используемая при расчете внешней стабильности из-за значительной части межфирменной задолженности, составляла 80-140%, что не считается значительной нагрузкой. В этом случае на обслуживание долга приходится половина экспорта, что, в свою очередь, достаточно сложно для экономики, и золотовалютные резервы страны равны сумме выплат по ссудам за период около 1 года, что в среднем оценивается как отрицательное.

Таким образом, в целом финансовую стабильность внешнего сектора Казахстана можно оценить как слабую, но из-за хорошей устойчивости государственного долга можно оценить финансовую стабильность Казахстана на среднем уровне.

Второй по величине экономикой в Центральноазиатском регионе является Узбекистан, его ВВП на душу населения составляет чуть более 1,8 тысячи долларов при населении в 33 миллиона человек [34]. За последние три года (2017-2019) в Узбекистане были проведены значительные структурные реформы, которые были направлены на открытие экономики, укрепление международных отношений и либерализацию торговли, при этом темпы роста остались на уровне 5%. Также проведенные реформы привели к росту инвестиционной активности в регионе, прежде всего за счет государственных инвестиций. Кроме того, наблюдалось стабильное восстановление экономического роста, которое за последние пять лет в среднем составил порядка 6%.

В последние 30 лет структура ВВП Узбекистана существенно изменилась, доля сельского хозяйства снизилась за счет роста доли промышленности, которые составляют в ВВП 19,2% и 33,5% соответственно, при этом доля услуг в ВВП составляет 47,3%. В данный момент значительную часть ВВП Узбекистана составляют горнодобывающая и перерабатывающая промышленность, которая связана с добычей природных ресурсов. Узбекистан является 14-м по величине производителем природного газа в мире, 6-м по величине производства хлопка, 7-м по величине добычи урана и золота. За последние 10 лет промышленное производство росло в среднем на 4,5% ежегодно (табл. 2).

Таблица 2 . Основные макроэкономические показатели Узбекистана 2015-2019 годы

№	Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
1.	Темпы экономического роста (в %)	107,4	106,1	104,5	105,4	105,6
2.	ВВП (млрд.сум)	210183	242496	302537	406649	511838
3.	Рост промышленного производства (в %)	105,3	105,4	105,2	110,8	106,6
4.	Инвестиции в основной капитал (трлн.сум)	44,8	51,2	72,2	124,2	189,9
5.	Темпы инфляции (%)	105,5	105,6	109,5	117,5	114,5
6.	Денежная масса М2 (млрд.сум)	34575,9	41469,7	45117,0	54895,9	62785,8
7.	Учетная ставка (%)	9,0	9,0	14,0	14,0	16,0
18.	Доходы государственного бюджета (млрд.сум)	-	-	102711,0	121823,0	149,979,0
9.	Расходы государственного бюджета (млрд.сум)	-	-	105388,0	129626,0	153982,0
10.	Дефицит/профицит государственного бюджета (в % к ВВП)	-	-	-0,8	-1,8	-4,4
11.	Динамика государственного долга (%)	-	11,6	19,5	29,4	30,7
12.	Экспорт (млн.долл.США)	9,4	9,0	10,1	10,9	14,0
13.	Импорт (млн.долл.США)	11,5	11,3	12,0	17,3	21,9
14.	Среднегодовой курс доллара США в национальной валюте	2567,4	2967,1	4999,02	8063,89	8828,06

Составлено на основе источников: Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, Центрального банка Республики Узбекистан, Министерство финансов Республики Узбекистан

В 2020 году узбекская экономика также немного выросла, темпы экономического роста 2020 году увеличились на 1,6%. Рост ВВП был обеспечен за счет сельского хозяйства (+ 3%) и строительства (+ 9%), в то время как горнодобывающая промышленность сократилась на 22% (рис.4).

■ Сельское, лесное и рыбное хозяйство ■ Промышленность ■ Строительство ■ Услуги

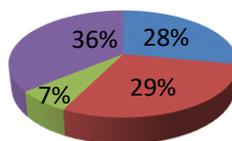

Рис. 4 – Структура ВВП Узбекистана, 2020 год

Составлено на основе источника: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

С 2010 по 2015 год динамика инвестиций в основной капитал увеличивалась умеренными темпами, однако в 2016-2017 годах наблюдалось

снижение инвестиций, но в 2018 году за счет проводимых структурных реформ инвестиционная активность начала восстанавливаться.

Около трети всех инвестиций в основной капитал направляется в обрабатывающую промышленность, такие как текстильная и металлургическая промышленность, производство неметаллические минеральных продуктов. 1/10 часть инвестиций в основной капитал направляется на добычу полезных ископаемых, три четверти из которых – на добычу нефти и природного газа.

Кроме того, наблюдается тенденция снижения использования собственных средств при их финансировании: доля собственных средств снизилась с 54% в 2016 году до 29% в 2019 году. Возможно, это связано с государственной программой кредитования.

В 2020 году в рамках борьбы с последствиями пандемии COVID-19 была внедрена дополнительная кредитная поддержка. В частности, введен кредитный отпуск и предоставлены антикризисные кредитные линии. Реализованные меры позволили в 2020 году увеличить кредитование на 23,2%. По данным программам в качестве основных заемщиков выступили сельскохозяйственные и промышленные компании, рост выданных кредитов составил 48% и 27% соответственно.

Узбекистан направил свою монетарную политику на сохранение стабильности цен, и в 2019 году возникает необходимость внедрения режима инфляционного таргетирования. Согласно «Основным направлениям монетарной политики на 2021 год и период 2021-2022 годов» [35], разработан ряд мероприятий по последовательному переходу к политике инфляционного таргетирования, в соответствии с которыми планируется снижение уровня инфляции до 10% в 2021 году и до 5% в 2023 году.

Индекса потребительских цен (ИПЦ) показывал умеренное снижение с 2010 по 2016 год, но с 2017 года ИПЦ начал резко увеличиваться. Центральный банк Узбекистана отреагировал повышением базовой ставки с 9% до 14%, что, в свою очередь, не привело к уменьшению денежной массы.

Обесценивание национальной валюты сума в 2017 году стала ключевой причиной резкого скачка инфляции, что, в свою очередь, было частью либерализации торговли и экономической открытости в период проведения реформ. В августе 2017 года Узбекистаном был введен режим плавающего обменного курса ввиду высокой волатильности. К 2020 году девальвация национальной валюты продолжилась, но более медленными темпами.

Уровень ИПЦ в 2020 году составил 11,2%, который близок к плановому показателю, однако, необходимо отметить, что инфляционные ожидания населения не отвечают установленной инфляции. В апреле 2020 года в условиях экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, Центральный банк Узбекистана для стимулирования экономики начал снижение базовой ставки на 1 пункт и установил на отметке 15%.

С 2018 года государственный бюджет Узбекистана исполняется с дефицитом, при этом Министерство финансов и Всемирный банк по-разному

оценивают масштабы дефицита. В структуре государственного бюджета основную часть государственных доходов составляют налоговые поступления, в государственных расходах значительная доля расходуется на социальную сферу.

За последние пять лет государственный долг Узбекистана рос, при этом большая его часть приходится на внешний долг. При этом 28% кредитов направлены в энергетический сектор, 16% – на поддержку бюджета, 12% – на транспорт, 11% – на сельское хозяйство и 11% – на жилищно-коммунальные услуги. Внешний государственный долг, более 40%, представлен займами от международных финансовых институтов развития – Азиатского банка развития, Всемирного банка и Исламского банка развития. В то же время спрос на облигации в Узбекистане, в том числе в долларах, и еврооблигациях, котирующиеся на Лондонской фондовой бирже, в 2019 году значительно превысил ожидания, хотя кредитный рейтинг был зафиксирован на уровне ВВ-. Еще два транша по 750 млн. долларов были также размещены в 2020 году, в данном случае спрос также превзошел ожидания.

Как уже отмечалось ранее, с 2016 года на фоне проводимых реформ и открытия экономики и либерализации торговли активизировалась и внешнеэкономическая деятельность Узбекистана, хотя внешнеторговый баланс сокращался. До либерализации экспорт превалировал над импортом, а с 2017 года наблюдается рост импорта, который значительно обогнал экспорт.

Узбекистан является экспортером черных и цветных металлов, нефтепродуктов, энергоносителей и продуктов питания, при этом в страну импортируются также черные и цветные металлы, химикаты, машины и оборудование.

Россия, Китай, Казахстан, Турция и Кыргызстан являются основными экспортными партнерами Узбекистана. А основными партнерами по импорту являются Китай, Россия, Корея, Казахстан, Турция, Германия и США.

Во внешнеторговом обороте Узбекистана в 2020 году отмечается снижение на 12% по сравнению с 2019 годом, что составляет 27,5 млрд долларов США, при этом экспорт снизился на 6%, а импорт – на 16,5% [36].

Либерализация торговли привела к отрицательному сальдо текущего счета. Значительную часть текущего счета обеспечивают денежные переводы физических лиц в страну, так, в 2019 году физические лица отправили в Узбекистан более 6 миллиардов долларов. В 2020 году приток денежных средств в страну снизился на 4,4% по сравнению с 2019 годом и составил 4,3 миллиарда долларов. Львиную долю таких переводов составляют переводы из России – 72,1% (3,1 млрд долларов) [36].

К крупным иностранным инвесторам Узбекистана относятся такие страны как Россия, Китай, Германия и Турция.

Внешний долг Узбекистана по экспорту и трансфертам невелик. До кризиса вследствие пандемии он не был более 100% от экспорта и трансфертов, и только в 2020 году снижение смогло поднять этот показатель выше [37]. Кроме того, золотовалютные резервы близки к общему долгу, что исключает риски внешнего сектора в ближайшие годы.

Таким образом, финансовую устойчивость внешнего и внутреннего секторов Узбекистана можно оценить положительно, а некоторые показатели в сравнении с Россией показывают лучшую динамику.

В целях поддержки устойчивости экономики правительство провело ряд мероприятий, к числу которых можно отнести создание Антикризисного фонда, поддержка групп с низкими доходами, налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, пострадавших от пандемии, поддержка предпринимательства. Гарантии и компенсация процентных ставок по кредитам для производства социально значимых товаров составили 49,3 млн. долларов. Также, были приняты меры по поддержке предприятий, в частности, были открыты кредитные и антикризисные кредитные линии, предоставлены налоговые и кредитные каникулы, а также выданы беспроцентные бюджетные ссуды стратегическим предприятиям на погашение ссуд, общая сумма расходов на обозначенные мероприятия составили 78,9 млн долларов США.

В монетарной политике Узбекистана в 2020 году остались поддержание устойчивости цен и поддержка стабильного кредитного потока в реальный сектор экономики. При снижении базовой ставки до 15% годовых, Центральным банком были запущены двухнедельные депозитные аукционы для привлечения избыточной ликвидности в банковскую систему.

Следующей страной для анализа экономической ситуации рассмотрен Кыргызстан, который является одной из бедных стран региона. В 2020 году ВВП на душу населения составил 1,31 тыс. долларов при населении в 6,3 млн человек [38]. Добыча золота является основой экономики Кыргызстана, динамика которой обеспечивает темпы экономического роста и роста инвестиционной активности.

Экономические реформы, начатые в начале 2010 года, не были реализованы как планировалось вследствие сложной политической ситуации в Кыргызстане за последнее десятилетие, которые были направлены на повышение экономической прозрачности, расширение доступа к капиталу и увеличение человеческого капитала. В 2020 году политическая и экономическая ситуация продолжала дестабилизироваться не из-за пандемии COVID-19, а из-за революции, последовавшей за парламентскими выборами. Кыргызстан в настоящее время находится в процессе изменения своей конституции, перехода к президентской системе правления и концентрации власти на исполнительной власти.

Экономический рост Кыргызстана показал умеренный рост в последнее десятилетие. В 2019 году активная разработка месторождения «Кумтор» по добыче золота позволило увеличить темпы экономического роста. Половину ВВП страны составляет промышленное производство, а его значительная часть, которая составляет около 60% приходится на добычу золота (табл.3).

Таблица 3. Основные макроэкономические показатели Кыргызстана 2015-2019 годы

№	Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
---	------------	------	------	------	------	------

1	2	3	4	5	6	7
1.	Темпы экономического роста (в %)	103,9	104,3	104,7	103,8	104,5
2.	ВВП (млрд.сом)	430,7	476,3	530,5	569,4	590,0
3.	Рост промышленного производства (в %)	95,6	104,9	111,5	105,4	106,9
4.	Инвестиции в основной капитал (млдр.сом)	127,3	135,5	145,2	151,5	161,8
5.	Темпы инфляции (%)	106,5	100,4	103,2	101,5	101,1
6.	Денежная масса М2 (млрд.сом)	82,3	115,4	142,9	154,6	181,8
7.	Учетная ставка (%)	10	5	5	5	5
8.	Доходы государственного бюджета (млрд.сом)	128,42	130,67	149,55	151,61	167,41
19.	Расходы государственного бюджета (млрд.сом)	134,57	151,56	166,02	157,8	167,62
10.	Дефицит/профицит государственного бюджета (в % к ВВП)	-1,4	-4,4	3,1	-1,1	-0,04
11.	Экспорт (млн.долл.США)	1,5	1,6	1,8	1,8	2,0
12.	Импорт (млн.долл.США)	4,2	4,0	4,5	4,9	5,0
13.	Прямые иностранные инвестиции в Кыргызстан (млн.долл.США)	1,58	0,81	0,61	0,85	1,08
14.	Прямые иностранные инвестиции из Кыргызстана (млн.долл.США)	0,43	0,2	0,72	0,71	0,67
15	Среднегодовой курс доллара США в национальной валюте	64,5	69,9	68,8	68,8	69,8
Составлено на основе источников: Национальный банк Кыргызской Республики, Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Международный статистический комитет стран СНГ						

За последние 10 лет физический объем промышленного производства ежегодно рос в среднем на 5,7%. Значительная доля промышленного производства золота в Кыргызстане отрицательно сказывается на нестабильности экономического роста и росте промышленного производства. На конец 2019 года, накануне пандемии COVID-19, прогнозы последующего экономического роста были умеренно позитивными, по оценке Евразийской экономической комиссии прогноз темпов роста должен быть на уровне 3,1-3,5%, в основном за счет дополнительно проводимых бюджетно-налоговых мер, которые позволят сохранять «золотой» профицит бюджета.

В 2020 году ВВП Кыргызстана снизился по сравнению с 2019 годом на 11,5% и составил 7,48 млрд долларов, а ВВП на душу населения в 2020 году также снизился на 13% [39].

Объем промышленного производства в 2020 году составил 3,2 млрд долларов, что означает уменьшение на 1,9%. В условиях пандемии COVID-19 производство золота было приостановлено на некоторое время из-за мер по ограничению экономической активности, что отразилось на 6% -ном спаде в горнодобывающей промышленности.

В последние годы темпы роста инвестиций в основной капитал установились на уровне 4-6%. Отмеченная высокая волатильность темпов экономического роста в 2010-2016 гг. связана с нестабильностью курса национальной валюты.

Такие отрасли как добыча полезных ископаемых, транспорт, оптовая и розничная торговля, производство представлены в значительной степени в структуре инвестиций в основной капитал. С 2014 года отмечено значительное уменьшение доли инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности, электроснабжении, подаче газа и кондиционирование воздуха.

Объем инвестиций в основной капитал в 2020 году составил 1,021 млрд. долларов США, что показывает уменьшение на 14,7% и. Инвестиции в основной капитал из внешних источников существенно снизились - на 22,2%, в меньшей степени из внутренних источников - на 11,6% [39].

Динамика ссудного портфеля банковского сектора росла за последние 10 лет, но в 2015-2016 годах имело место снижение данного показателя.

В структуре кредитов по отраслям основное место занимают ссуды на торговлю и коммерческие операции, сельское хозяйство, потребительские ссуды и ипотека. Общий объем выданных кредитов в 2020 году увеличился на 11,6% по сравнению с 2019 годом, что составляет 2 миллиарда долларов. Рост кредитного портфеля, в первую очередь, связан с льготными мерами кредитования в условиях пандемии COVID-19, направленных на поддержание хозяйствующих субъектов. Увеличились объемы кредитования промышленности на 22,4% и транспорта на 19,3%, а также ипотеки на 16,7% [40].

Кыргызстан сосредоточил свою монетарную политику на достижении и поддержании устойчивости цен через поддержку покупательной способности национальной валюты и обеспечения эффективного функционирования банковской и платежной систем. Национальный банк Кыргызской Республики в 2014 году перешел с режима агрегированного денежно-кредитного таргетирования на режим таргетирования учетной ставки. Согласно «Стратегическим направлениям деятельности Национального банка Кыргызской Республики на 2018-2021 годы», в стране происходят изменения в монетарной политике, была внедрена политика инфляционного таргетирования, инфляционным коридором среднесрочного периода устанавливается таргет в пределах 5-7%.

После введения целевого показателя инфляции, который стал появляться в отчетах уже в 2016 году, инфляция упала ниже целевого значения и была зафиксирована на этом уровне до начала 2020 года.

Денежная база стабильно росла, и в 2020 году расширение денежной базы ускорилось за счет операций государства. Кроме того, в своем отчете за 2020 год Национальный банк Кыргызской Республики сообщает об избыточной ликвидности и мерах, принятых для ее абсорбции. Базовая ставка, в свою очередь, в начале пандемии COVID-19 увеличилась с 4,25% до 5%, чтобы избежать инфляционных рисков [40].

С 2018 по 2019 год обменный курс кыргызского сома был достаточно стабильным, но в 2020 году в условиях пандемии COVID-19 произошло резкое снижение обменного курса.

Государственный бюджет страны последние 10 лет исполняется с дефицитом, при котором стоимость обслуживания долга приближается к 3% ВВП, что является показателем первичного профицита бюджета.

В 2020 году доходы государственного бюджета понизились на 8,1%, расходы увеличились на 4%, вследствие чего дефицит бюджета составил около 2,7% ВВП, что в абсолютном выражении составляет 199,5 млн долларов [41].

Государственные расходы финансируют в основном образование, социальную защиту, государственные услуги, здравоохранение и оборона. Следует отметить, что доля указанных расходов в структуре бюджета оставалась стабильной на протяжении последнего десятилетия.

Дефицит бюджета за последнее десятилетие способствовал росту государственного долга, в первую очередь из внешних источников. В 2018-2019 годах наблюдалось замедление роста долга, но в 2020 году государственный долг увеличился до 4,8 миллиарда долларов из внешних источников, при этом внутренний долг даже немного снизился по сравнению с 2019 годом (рис. 5).

В 2020 году доходы государственного бюджета уменьшились на 8,1% по сравнению с 2019 годом и составили 1,3 миллиарда долларов. Доля налоговых поступлений в структуре доходов государственного бюджета составили 71,3%, доля же неналоговых платежей – 21,4%, официальных трансфертов – 7,2%, доля доходов от продажи нефинансовых активов – 0,1%. Государственные расходы в 2020 году составили 1,5 млрд сомов, что по сравнению с 2019 годом увеличились на 4%. В структуре расходов государственного бюджета в 2020 году наибольшая доля приходилась на образование – 23,3%, социальную защиту – 21,3%, оборону, общественный порядок и безопасность, а также на долю нефинансовых активов – 12,3%, доля расходов на содержание государственных органов – 12,2% и др. В целом дефицит государственного бюджета в 2020 году составил 199,5 млн долларов [39].

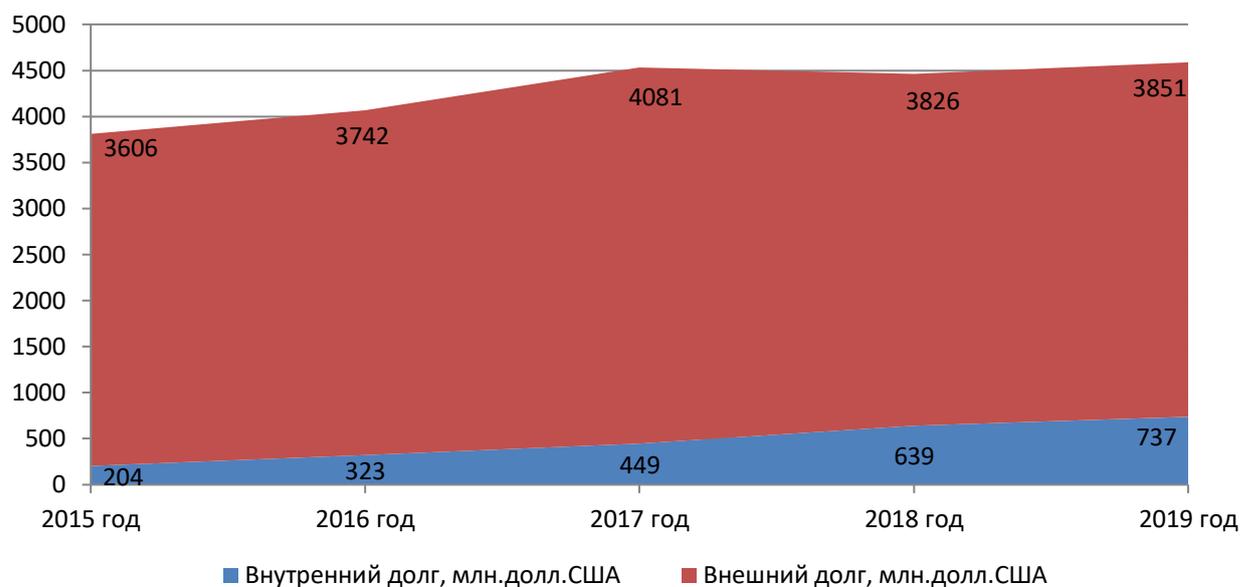

Рис. 5 – Динамика внутреннего и внешнего долга Кыргызстана 2015-2019 гг.

Составлено на основе источника: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

Необходимо отметить, что Кыргызстан – страна-импортер, основными статьями импорта которой являются нефть и нефтепродукты, пластмассы и изделия из них, химические продукты и продукты питания, фармацевтические препараты, машины и оборудование. Страна поставляет на экспорт золото, сурьму, ртуть, электричество, хлопок, шерсть, мясо и табак, к основным партнерам-импортерам относятся страны ЕАЭС и другие страны СНГ.

К основным экспортерам Кыргызстана относятся страны ШОС и Европейский Союз (ЕС). В 2020 году объем внешней торговли составил 4,2 миллиарда долларов, что по сравнению с аналогичным периодом прошлого года указывает на понижение на 17,6% [39].

Приток иностранных инвестиций в Кыргызстан происходят из Канады, России и Китая. Значительную часть иностранных инвестиций составляют иностранная помощь от МВФ, Всемирного банка и Исламского банка развития. В 2020 году основные пакеты помощи поступили для поддержки борьбы с пандемией COVID-19.

Объем прямых иностранных инвестиций в 2020 году по сравнению с прошлым годом снизился на 30,9% и составил 398,4 миллиона долларов. В 2020 году 355,1 млн долларов США поступили в страну в виде прямых иностранных инвестиций, что составляет 89,1% от общей суммы иностранных инвестиций, в том числе 113,6 млн долларов США (32%) из Китая и 86,5 млн долларов США из Канады (24,4%), из Нидерландов – 47,5 млн долларов (13,4%) и др. Иностранные инвестиции из стран СНГ в Кыргызстан составили 43,3 млн долларов или 10,9% от общего объема, в том числе инвестиции из Казахстана были в объеме 27,5 млн долларов или 63,6% и другие. [40].

Значительную часть притока капитала в Кыргызстан составляют денежные переводы от физических лиц (мигрантов), которые также составляют существенную часть доходов домашних хозяйств. Россия и Казахстан занимают значительную долю в структуре притока и оттока денежных переводов от физических лиц. В период пандемии денежные переводы из этих стран значительно уменьшились, что отрицательно сказалось на доходах домашних хозяйств.

У Кыргызстана за последние 5 лет стоимость внешнего долга относительно экспорта увеличилась со 180 до 200%, хотя среди стран региона данный показатель оценивается как средний. В то же время процентная ставка по долгу исключает пятую часть экспорта, что является большим бременем для экономики страны. Золотовалютные резервы государства покрывают выплату долга с двойной выгодой для страны. В целом, данная нагрузка постоянная и целесообразным представляется не допущение тенденции к увеличению долга. Нужно отметить, что в случае двойного дефицита правительство и экономические агенты увеличат долг, что, в свою очередь, может привести к финансовой дестабилизации в стране.

На основе анализа можно сделать вывод, что внешняя и внутренняя финансовая стабильность оценивается на среднем уровне.

В 2020 году из-за негативного воздействия пандемии COVID-19 многие экономические показатели страны были снижены. Таким образом, темп роста производства товаров снизился на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, темпы роста сферы услуг снизились на 9,8%. Напротив, сельскохозяйственное производство увеличилось на 2,1% по сравнению с 2019 годом [41]. К основным секторам, оказавшими негативное влияние на экономику, можно отнести транспорт, где отмечено уменьшение на 32,9%, торговля – на 16,0% и строительство – на 7,7%. За 2020 год увеличилось добыча золота на 9%, а также наблюдалось увеличение производства в 2,4 раза фармацевтических препаратов и на 10,9% химической продукции. В связи с сокращением занятости во всех секторах экономики прирост численности занятых в 2020 году снизился до 0,1%.

Основные меры, принятые правительством для противодействия экономическим потрясениям, вызванным пандемией COVID-19, заключались в привлечении дополнительных финансовых ресурсов и иностранной помощи, проведении активных переговоров с Китаем об открытии границ и предоставлении льгот по налогообложению для малого и среднего бизнеса. Меры бюджетной поддержки прогнозируются на уровне 9,4% ВВП Кыргызстана. Кроме того, правительством была запущена программа льготного кредитования и отсрочки погашения кредита.

Также необходимо отметить направление монетарной политики по поддержанию стабильного уровня цен в стране и стимулирование кредитования производственного сектора.

В связи с резким ростом инфляции Национальный банк Кыргызской Республики в конце февраля 2020 года принял решение о повышении учетной

ставки с 4,25% до 5%. Нацбанк также принял решение поддержать меры по проведению кредитных аукционов для обеспечения целевой ликвидности для кредитования экономики. С начала 2020 года проведено 23 кредитных аукциона.

Самой бедной страной в Центральной Азии является Таджикистан. ВВП на душу населения в 2020 году составляет порядка 800 долларов США при населении в 9,6 миллиона человек [42], при этом отмечаются довольно таки высокие темпы экономического роста по сравнению с другими странами региона, которые составляют около 6-7% в год. Сельское и лесное хозяйство представляют значительную часть экономики, также существенными являются производство хлопка, металлургия и горнодобывающая промышленность. Инвестиционная деятельность связана, прежде всего, с финансированием энергетических проектов. Кредитная активность находится на стагнации, без учета роста в 2020 году за счет мер кредитной поддержки, но при этом доля проблемных кредитов растет.

Реформы в Таджикистане направлены на улучшение бизнес-климата, привлечение инвестиций и развитие туристической отрасли. В целом в данном направлении они успешнее соседних стран. К тому же, проводимые реформы предусматривают модернизацию секторов энергетики и здравоохранения.

Экономический рост в Таджикистане является самым высоким в регионе, при этом ВВП растет в среднем на 6-7% в год в течение последних нескольких лет (табл. 4). Однако экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 году, остановил эту тенденцию и ожидается, что темпы роста составят 1% или меньше. Кроме того, снижение темпов роста в Таджикистане начались уже во втором квартале 2020 года, при этом в первом квартале наблюдался рост примерно на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года [43].

Таблица 4. Основные макроэкономические показатели Таджикистана 2015-2019 годы

№	Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
1	2	3	4	5	6	7
1.	Темпы экономического роста (в %)	106,0	106,9	107,1	107,6	107,5
2.	ВВП (млрд.сомони)	48,4	54,5	61,2	68,8	77,4
3.	Рост промышленного производства (в %)	111,3	116,0	121,3	111,5	113,6
4.	Инвестиции в основной капитал (млрд.сомони)	9,8	11,2	11,4	13,4	12,1
5.	Темпы инфляции (%)	105,7	105,9	107,3	103,8	107,9
6.	Денежная масса М2 (млрд.сомони)	6,02	9,75	13,98	14,68	17,99
7.	Учетная ставка (%)	8	11	16	14	12,25
8.	Доходы государственного бюджета (млрд.сомони)	16,6	18,4	20	23,4	23,2
9.	Расходы государственного бюджета (млрд.сомони)	16,2	18,3	22,2	24,1	23,7

Продолжение табл.4

1	2	3	4	5	6	7
10.	Дефицит/профицит государственного бюджета (в % к ВВП)	0,8	0,2	-3,4	-1,02	-0,65
12.	Экспорт (млн.долл.США)	0,9	0,9	1,2	1,1	1,2
13.	Импорт (млн.долл.США)	3,4	3,0	2,8	3,2	3,3
14.	Прямые иностранные инвестиции в Таджикистан (млн.долл.США)	571,7	345,4	307,0	359,6	364,5
15.	Среднегодовой курс доллара США в национальной валюте	6,17	7,84	8,55	9,15	9,53
Составлено на основе источников: Министерство финансов Республики Таджикистан, Национальный банк Таджикистана						

Как уже было отмечено, в Таджикистане в структуре ВВП страны основная доля приходится на сельское и лесное хозяйство и значительная часть на хлопковую, металлургическую и горнодобывающую промышленность.

Во втором квартале 2020 года наблюдается снижение ВВП, которое произошло, в первую очередь, из-за спада в строительстве, торговле, услугах и транспорте, в то время как промышленность немного снизилась, а сельское хозяйство выросло более чем на 20%.

В последние годы отмечалась положительная динамика инвестиций в основной капитал, которая во многом зависела от вложений в энергетические проекты: например, в 2019 году снизились инвестиции в энергетические проекты, также снизились и темпы роста общих инвестиций в основной капитал. В первом полугодии 2020 года объем инвестиционной деятельности снизился на 4,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Сокращение государственного и иностранного финансирования инвестиционных проектов привело к такому снижению.

В 2016-2017 годах значительно снизилась и кредитная активность, которая и осталась на более низком уровне. К концу 2020 года наблюдается увеличение кредитной активности, это, в первую очередь, отражает смягчение денежно-кредитной политики Национального банка Таджикистана, а также принятых мер по стимулированию населения и бизнеса. Следует отметить, что в первой половине 2020 года доля проблемных кредитов увеличилась с 24% до 27,2% [43].

С 2017 года Таджикистан так же, как и другие страны региона внедряет таргетирование инфляции как денежно-кредитную политику, основной целью которой является устойчивость цен на уровне инфляции $6 \pm 2\%$ в 2018-2019 годах. В 2018 году удалось удержать инфляцию в запланированном инфляционном коридоре, но с начала 2019 года инфляция все же начала ускорение и превысила верхний предел. Национальный банк считал, что краткосрочные факторы способствовали росту цен, и ожидал резкого снижения инфляции, но экономический кризис 2020 года усугубил инфляционные риски.

Ускорение инфляции произошло в первую очередь за счет роста цен на продукты питания, при этом в 2020 году инфляция на непродовольственные товары замедлилась.

В последние годы денежная масса неуклонно растет, на фоне инфляционных факторов с повышением учетной ставки в начале 2020 года она несколько снизилась, но во второй половине того же года ставки продолжили падать, а денежная масса продолжала расти.

Национальная валюта Таджикистана имеет тенденцию постепенно обесцениваться. Национальный банк Таджикистана объявляет режим плавающего обменного курса, но при этом официальный обменный курс доллара к сомони подлежит корректировке вручную.

В последние годы государственный бюджет Таджикистана испытывал дефицит, хотя и имел тенденцию к консолидации. Объем государственного долга находится на уровне 40-50%, что ниже порогового значения в 70% ВВП. 20% от общего государственного долга приходится на внутренний долг, основную часть которого составляют ссуды международным финансовым организациям (МВФ, банки развития).

Экономический кризис в условиях пандемии COVID-19 оказал значительное негативное влияние на государственный бюджет Таджикистана, прекратилась тенденция постепенного сокращения бюджетного дефицита, в 2020 году дефицит составил 6% ВВП. В 2020 году доходы государственного бюджета снизились, в основном из-за снижения подоходных налогов, а расходы бюджета значительно возросли.

Рост государственного долга по финансированию бюджета произошел в основном за счет заимствований у международных финансовых институтов.

Также необходимо отметить, что Таджикистан является импортером, и импорт при этом намного превышает экспорт. Драгоценные металлы, хлопок, электроэнергия являются основными экспортными товарами, а к основным импортным товарам относятся продукты нефтедобычи и злаковые культуры. Сальдо текущего счета в основном отрицательное, но незначительное, так как уровень импорта превышает уровень экспорта, что приравнивается к значительному притоку иностранной валюты в страну за счет переводов от физических лиц. Сальдо текущего счета было положительным в связи с тем, что объем потоков капитала в рамках первичных и вторичных доходов существенно не изменился в 2020 году и был обусловлен значительным увеличением экспорта с 14-15% ВВП до 21% ВВП и небольшим снижением импорта.

К основным экспортным партнерам относятся Узбекистан и Россия, при этом на экспорт в страны СНГ приходится 44% от общего экспорта. Также в Европе основными экспортными странами являются страны Восточной Европы, не входящие в ЕС, на их долю приходится 23% экспорта. Таджикистан импортирует две трети всех товаров из стран СНГ, половина из которых поступает из России [44].

В 2020 году в страны СНГ сократился объем таджикского экспорта, что заменило экспорт в зарубежные страны, который стал более чем в два раза больше, чем в 2019 году. Импорт из стран СНГ остался стабильным, тогда как импорт из других зарубежных стран также снизился.

В Таджикистане с 2015 года замедлился приток иностранных инвестиций и данный показатель продолжил свое снижение и в 2020 году из-за растущей неопределенности.

Более половины иностранных инвестиций приходится на Китай, остальная половина распределилась между важными партнерами Таджикистана – Россией, Великобританией, Францией, Турцией и Швейцарией.

Привлекательными для инвестиции в Таджикистане основными секторами являются горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, на которые приходится 2/3 прямых иностранных инвестиций.

В 2019 году Таджикистан официально покинули 2,4 тысячи человек, а в страну въехало около 400 человек. По данным Федеральной службы статистики России в 2019 году около 90 тысяч таджикских граждан прибыли в Россию, при этом 41 тысяча выехали в Таджикистан [45].

У Таджикистана имеется большой внешний долг по экспорту и трансфертам, значение которого выросло до 200% за последние 5 лет. На обслуживание государственного долга приходится пятая часть экспорта и переводов, что представляется сложным для экономики страны, при этом золотовалютные резервы равны сумме выплат по долгу за период около 1 года, что в среднем оценивается отрицательно.

Таким образом, финансовая стабильность оценивается преддефолтная, на достаточно низком уровне. Необходимо отметить, что в январе 2021 года Таджикистан запросил небольшое изменение долга, сославшись на проблемы с финансовой стабильностью.

Таджикистану удалось привлечь средства международных организаций в рамках борьбы с последствиями пандемии, при этом страны Евросоюза выделили порядка 80 миллионов евро, в том числе на реализацию антикризисного плана правительства в виде грантов 48 миллионов евро и 30 миллионов евро в виде кредитов Европейского инвестиционного банка, а также отдельные 780 тысяч евро для средств санитарной обработки для учебных заведений и 1,3 миллиона евро на защитную одежду для медперсонала.

Также, для поддержки ликвидности финансовых организаций был принят ряд монетарных мер. Комитетом по монетарной политике Национального банка Таджикистана несколько раз была пересмотрена базовая ставка в 2020 году и установлена на уровне 3,75% годовых. С 1 апреля 2020 года коэффициент резервов кредитно-финансовых организаций по депозитам и аналогичным обязательствам в национальной валюте снижен на 2 процентных пункта с 3% до 1% и в иностранной валюте с 9% до 5% (4%) [43].

Проведение анализа экономической ситуации Туркменистана представляет сложность ввиду отсутствия доступности к макроэкономическим и монетарным показателям данной страны.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экономический кризис во время пандемии COVID-19 все же оказал умеренно негативное влияние на экономику Казахстана и Узбекистана, отрицательно повлияла на экономику Кыргызстана и Таджикистана.

В Узбекистане темпы экономического роста остались положительными, упав до 1,6%, но уровень инфляции не снизилась, как планировалось, но не слишком сильно увеличилась в условиях смягчения монетарной политики (15,6%).

За 9 месяцев 2020 года ВВП Кыргызстана снизился на 11,5%, а инвестиционная активность упала на 14,7%. В Кыргызстан прибыла крупная иностранная помощь для борьбы с последствиями пандемии.

В Таджикистане до 1% в год упали темпы экономического роста, при том уровень инфляции вырос до 9,4%, а также увеличился дефицит государственного бюджета. Для борьбы с негативными последствиями пандемии страна привлекала заемные и грантовые средства от международных организаций.

1.3 Основные направления экономической безопасности в Центральной Азии в условиях преодоления негативных последствий пандемии

За время первой волны пандемии Казахстан неоднократно вводил ограничения. Впервые заражение коронавирусом в Казахстане зафиксировано с 16 марта 2020 года. 5 июля 2020 власти ввели ряд дополнительных ограничений в связи с обострением эпидемической ситуации. Их постепенное снижение началось лишь с 17 августа 2020 года. Кроме того, межведомственная комиссия с середины октября месяца в некоторых регионах Казахстана, а также в крупных городах – в Нур-Султане и Алматы в определенной мере усилила ограничительные мероприятия с целью предотвращения новой волны пандемии. С 25 января 2020 года по 5 января 2021 года наблюдалось дальнейшее усиление мер.

В 2019 году Казахстан выделил порядка 9% ВВП, что составило 5,9 трлн тенге на борьбу с последствиями COVID-19.

Также был представлен обширный перечень мер государственной поддержки, среди которых представлено кредитование на льготных условиях для малого и среднего бизнеса, кредитование приоритетных проектов («Простая экономика») и субсидии процентных ставок, государственные гарантии для выполнения обязательств, кредитный отпуск, поддержка стратегических секторов, государственная программа развития производительной занятости и массового предпринимательства, поддержка безработных и лишившихся работы вследствие введения ограничительных мер.

В этот период Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, сталкивается с проблемами экономической безопасности, такими как:

- существенное замедление темпов экономического роста в условиях глобального экономического кризиса;
- нерациональная структура национальной экономики, ориентированная на экспорт минерального сырья, обуславливающая зависимость страны от спроса и цен на мировом рынке нефти, газа и металлов;

– отраслевая структура иностранных инвестиций, не способствующая преодолению сырьевой ориентации экономики страны;

– неоднократно проводимые девальвации национальной валюты, которые обусловлены существенным отставанием страны от экономически развитых стран мира;

– монетарная политика, которая не способствует экономическому росту, рационализации структуры и повышению уровня инновационности национальной экономики.

Касательно обеспечения экономической безопасности непосредственно Казахстана рекомендуется осуществить формирование в республике нового индустриального общества, материально-техническим базисом которого явится производство нового технологического уклада, удельный вес которого в настоящее время в структуре национальной экономики не превышает 1 %. При реализации такой стратегии будет необходимо обеспечение рационального сочетания принципов народнохозяйственного планирования, рыночного саморегулирования и политической демократии.

Экономическая безопасность требует комплексного подхода, осуществление которого достаточно сложно, хотя и очень важно в условиях постпандемического периода для развивающихся стран Центральноазиатского региона.

Обеспечение экономической безопасности направлено на стабильное и динамичное развитие, которое достигается с использованием абсолютно всех типов ресурсов и возможностей, гарантирующие рациональное использование, направленное на устойчивый рост и прорыв инновационного и социального развития, предотвращения внутренних рисков [16].

Во многих странах Центральной Азии экспорт сырья остается приоритетной отраслью при не диверсифицированной и централизованной структуре производства, несмотря на проведение неудавшихся и затянувшихся долгосрочных реформ в области диверсификации экономики и производства. Отсутствие диверсификации влияет не только на доход, но и на занятость, инвестиции, производительность и долгосрочное восстановление экономики.

Из-за концентрации экономической активности многие страны региона очень чувствительны к внешним воздействиям, которые, в свою очередь, спровоцировала пандемия COVID-19 на мировых рынках. Например, в экспортных корзинах стран Центральной Азии, где экспорт составляет более трети ВВП, на первые три товара приходится более двух третей общего экспорта. В то же время в странах Центральной Азии (кроме Казахстана) для продвижения их отечественной экспортной продукции очень мало рынков. В результате концентрации экономической активности они очень уязвимы для внешних шоков, поскольку влияние падающего спроса на ключевые экспортные товары усугубляется узким кругом торговых партнеров и отсутствием альтернативных товаров из-за низкого уровня диверсификации.

В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие,

снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной стоимости. По состоянию на начало мая ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой ВВП более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие негативные тенденции, хотя и не резко; это может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли.

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Большинство стран Центральной Азии активно работают над введением карантина и самоизоляции, защитой общественного здоровья и сдерживанием пандемии, включая информационные кампании. Правительства всех стран должны признать особые обстоятельства и проблемы, связанные с пандемией, и незамедлительно отреагировать на санитарные, эпидемиологические и карантинные меры, включая ограничение контактов на рабочем месте, закрытие школ, запрет публичных собраний и мобилизацию медицинских услуг, включая мобилизацию специалистов здравоохранения для диагностики пациентов обеспечение безопасных мест для лечения.

В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие, снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной их стоимости. Ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой показатель более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие же негативные тенденции, хотя и не так резко; это, в свою очередь, может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли.

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Правительства большинства стран Центральной Азии активно работают над введением карантина и самоизоляции, защитой общественного здоровья и сдерживанием пандемии, включая информационные кампании. При этом все страны должны признать особые обстоятельства и проблемы, связанные с пандемией, и незамедлительно отреагировать на санитарно-эпидемиологические и карантинные меры, включая все меры ограничения, запрет публичных собраний и мобилизацию медицинских услуг, включая мобилизацию специалистов здравоохранения для диагностики пациентов обеспечение безопасных мест для лечения.

Для того чтобы быстро реагировать на экономический спад и спрос предприятий, правительства стран ОЭСР в 2008 г. вводили неполную занятость, которая использовалась после финансового кризиса. В этом режиме государство поддерживает уровень доходов тех, кто вынужден работать по сокращенному

графику или временно безработных. Для предприятий неполная занятость не допускает сокращения персонала или полного увольнения. Этот режим широко используется в странах ОЭСР для поддержки компаний и работников [17].

Введенные правительствами Центральноазиатского региона карантинные меры, сковали значительную часть формальных и неформальных секторов экономики на довольно-таки длительный срок, но некоторые страны, к примеру Узбекистан, вступили в фазу постепенной отмены ограничительных карантинных мер. В связи с чем, возникает необходимость обеспечения минимальных социальных гарантий и надежной социальной защиты для всего населения, включая доступ к медицинскому обслуживанию и базовому доходу [18]. Учитывая, что не все так хорошо в странах Центральной Азии, а значит, и в системе государственных услуг, сложно реализовать такую программу в географически удаленном регионе. Все меры должны быть адаптированы к местным условиям. В Марокко, например, программа по безработице была распространена на неформальный сектор экономики [18]. Платежи производятся через мобильные платформы, а также позволяют собирать информацию о теневом секторе. Для финансирования программы правительство создало фонд специальных мер против пандемии COVID-19, который, в свою очередь, финансируется благотворительными организациями, международными финансовыми организациями и общественными фондами.

В Центральной Азии, так и в других частях мира карантинные меры кроме материальных затрат, могут привести к длительным изменениям во взаимоотношениях между государством и обществом. Противодействие последствиям пандемии может негативно сказаться на работе гражданского общества в будущем. В условиях нынешнего кризиса многие скептически относятся к последствиям жесткого государственного контроля и способности некоторых правительств использовать кризис для усиления политического контроля и ограничения гражданских свобод. Общая пандемия ложится чрезмерным бременем на систему государственного управления, которое может нарушить социально-политическую гармонию, усилить коррупцию, нарушить взаимодействие центральных и региональных властей и изменить роль неправительственных организаций.

Правительства и центральные банки играют ключевую роль в предоставлении ликвидности предприятиям, особенно малым и средним предприятиям, которые менее устойчивы к финансовым колебаниям и, следовательно, менее подготовлены к резкой экономической нестабильности. Для поощрения кредитования предприятий, испытывающих финансовые трудности, Центральные банки могут предоставлять заемные ресурсы банкам и финансовым компаниям небанковского сектора. Несколько стран Центральной Азии разработали антикризисные меры для стимулирования предпринимательства, в основном связанные с налогообложением и сектором малого и среднего предпринимательства. Некоторые из них согласуются с теми мероприятиями, которые приняты в странах ОЭСР, и могут быть реализованы в остальной части Центральной Азии. К таким мерам относятся: отсрочка

платежей по кредитам, особенно выданным фондами развития малого и среднего бизнеса; Как, например, в США – создание фондов для погашения кредитов, финансируемых из государственного бюджета и международных финансовых организаций; Разработка мгновенных кредитных продуктов и гарантий, распространяемых совместно с банками через организации развития малого и среднего бизнеса, например, во Франции [17].

В некоторых странах Центральной Азии и во многих странах ОЭСР предприятия и домашние хозяйства получают налоговые льготы в размере до 1,5% ВВП. Страны предложили отсрочки по корпоративным налогам, подоходным налогам с населения, НДС и отчислениям на социальное страхование, расширенное налогообложение, отменили или отложили ряд налогов и приостановили налоговые проверки. Во многих странах ОЭСР ускоряется процесс возврата налогов (в частности, НДС). Большинство этих мер являются краткосрочными и нацелены на предприятия и отрасли, затронутые пандемией [19].

В период снижения экспорта и ухудшения экономических прогнозов центральные банки приняли первый комплекс мер, которые направлены на снижение последствий чрезмерной девальвации национальных валют, устранения потенциального развития структурной инфляции и обеспечение ликвидности коммерческих банков. Диапазон экономического спада требует баланса между сдерживанием инфляции и предоставлением ликвидности предприятиям и домашним хозяйствам для поддержания определенного уровня деловой активности и потребления. Кризис ликвидности может существенно усилить рецессию и задержать восстановление экономики. В то же время региональные центральные банки имеют ограниченное пространство для действия: размер неформальной экономики и долгосрочная слабость банковского сектора в Центральной Азии не позволяют трансфертам монетарной политики функционировать, как во многих странах. Страны ОЭСР. Центральным банкам придется полагаться на свои резервы для реализации любых крупномасштабных мер поддержки, которые ослабят стабильность национальных валют и ограничат возможность регулирования колебаний обменного курса.

В первом квартале 2020 года кризис COVID-19 создал некоторое инфляционное давление из-за сбоев в цепочке поставок, но это было ограничено низким спросом. Однако, значительное ускорение инфляции в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане, девальвация валюты привела к росту инфляции и ограничила либеральную денежно-кредитную политику в этих странах.

В Центральной Азии показатели заболеваемости и возможности системы здравоохранения варьируются в разных странах; для этого необходима разработка конкретных мероприятий к отмене ограничительных карантинных мер на национальном или местном уровне. Таким образом, при снижении ограничений возникает необходимость повышения уверенности от правительств в крупномасштабном тестировании и планировании посткризисного восстановления. Полная прозрачность и своевременность коммуникации могут

быть решением первой проблемы, повышая уверенность в усилиях правительства по расследованию, мониторингу и контролю новых дел без ограничения гражданских свобод [19]. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан назвали отмену карантинных мер попыткой перезапустить двигатели своих экономик. Однако политика постепенного отказа от изоляции должна отличаться от планов восстановления и долгосрочного роста, чтобы предотвратить поспешные действия, которые могут привести к повторению пандемии и ее негативным экономическим последствиям.

Посткарантинные меры должны стимулировать экономику, стимулируя долгосрочный рост в Центральной Азии для обеспечения быстрого и устойчивого восстановления и предотвращения рецессии экономики.

Предприятия и домашние хозяйства региона получили налогово-бюджетную поддержку, которая в какой-то мере должна была оказать помощь в благополучном исходе карантина и пережить потерю доходов. К примеру, в Казахстане в период первой волны пандемии была назначена выплата 42500 тенге. Всего данное пособие получили 4,6 миллиона человек, соответствующие критериям, на общую сумму 321,9 миллиарда тенге (801,7 миллиона долларов) [42]. Для восстановления предприятиям и потребителям необходимо быстро повысить скорость и стабильность деловой активности. Однако снижение карантинных ограничений не даст хозяйствующим субъектам, которые испытывают недостаток ликвидности, вернуться в нормальное состояние. Отрицательное значение индикатора склонности к риску может усугубить ситуацию и помешать восстановлению деловой активности и потребления, так как предприятия могут отказаться от инвестиций в нестабильной среде, а домохозяйства могут ожидать повышения налогов. В связи с этим государствам придется решать сразу две проблемы: восстановление доверия к предприятиям, иностранным инвесторам и населению путем поддержки компаний и граждан, испытывающих финансовые трудности, хотя бы на первоначальном этапе снятия ограничительных мер. Предоставление адекватной информации о своевременных мерах поддержки, особенно в отношении налогового стимулирования, может побудить домашние хозяйства к потреблению, а предприятия – к возобновлению инвестиционной активности, что, в свою очередь, будет способствовать восстановительному процессу.

В последнее время финансовые системы стран Центральноазиатского региона были относительно стабильными, хотя регион неоднократно сталкивался с банковскими и финансовыми кризисами в контексте глобальных потрясений 2008–2009 и 2014–2015 годов. В большинстве частей региона слабость банковского сектора препятствовала развитию частного сектора из-за ограниченного доступа к финансам и отсутствия развитых и эффективных рынков капитала.

В следствие чего, воздействие пандемии COVID-19 может усилить уязвимость финансовых систем и создать новые, которые связаны с ликвидностью и пруденциальным регулированием проблемы. В последнее время рост потребительского кредитования (розничного и ипотечного кредитования)

стал возможным благодаря низким стандартам кредитования, а также субсидированному и целевому кредитованию в Казахстане и Кыргызстане; однако потребность предоставления ликвидности домашним хозяйствам и предприятиям в период изоляции привела к дальнейшему упрощению пруденциального регулирования в регионе. Сочетание этих тенденций может привести к значительному увеличению потребности банков в капитале. Например, четыре из 14 крупнейших банков Казахстана уже имеют такую потребность [43] и прекратили кредитование в период восстановления). В то же время увеличение проблемных кредитов в результате пандемии в регионе может привести к дальнейшему снижению ликвидности банков, что может быть наиболее актуально для Кыргызстана и Таджикистана, реализующих программы предпандемической реструктуризации и реструктуризации. Например, некоторые центральные банки в регионе рассматривают льготные условия для домашних хозяйств и малого и среднего бизнеса.

Экономический кризис постпандемического периода может нанести еще один удар по частному сектору и вернуть страны в систему государственного управления. В большей части Центральной Азии частный сектор остается слабым; значительная часть экономики зависит от крупных государственных предприятий. Кризис пандемии COVID-19 только усугубил имеющуюся ситуацию: экономический спад затронул молодые частные сервисные компании больше, чем крупные предприятия традиционных отраслей, и у правительств больше возможностей и причин для поддержки государственных предприятий [17]. При оживлении экономики правительства стран региона должны будут подтвердить свою приверженность реформам, которые обеспечат в последующем устойчивое восстановление, при котором будет важно создать равные условия для всех предприятий вне зависимости от собственности.

Кризис, связанный с пандемией COVID-19, может позволить диверсифицировать производство и увеличить экспорт в имеющихся отраслях, а также реализовать его в новых отраслях. В краткосрочный период ряд производств может быть восстановлен для производства материалов, используемых для предотвращения распространения COVID19. Например, в Таджикистане и Кыргызстане наибольшее развитие получила швейная промышленность, которая может выпускать защитную одежду и другие материалы для врачей для борьбы с распространением вируса. Это относится к нефтехимической и медицинской отраслям в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане, которые могут быть реструктурированы, как если бы они, по возможности, производили защитное оборудование (например, защитные маски и очки) и медицинское оборудование.

Таким образом, принятие соответствующих мер на опыте более развитых стран ОЭСР позволит странам Центральной Азии в довольно краткие сроки справиться с последствиями пандемии и вернуть положительную динамику экономического роста.

Заключение

В ходе анализа и обобщения были сделаны и достигнуты следующие основные выводы и результаты по теме магистерской диссертации:

Проведены обзор и систематизация научной отечественной и зарубежной литературы в области экономики, политологии, дипломатии и международных отношений с целью определения категориального аппарата исследования. На основе анализа полученной информации синтезировано определение термина «экономическая безопасность» в контексте борьбы с последствиями пандемии, которая представляется наиболее целостной, и определяется как обеспечение защиты от внешних и внутренних угроз личных, общественных и государственных интересов, дающих возможность для социально-ориентированного развития экономики государства в целом путем определения форм, методов и объемов процесса расширенного воспроизводства товаров и услуг страны. Данное определение отражает последствия пандемии как внешней угрозы, переросшей во внутреннюю и повлекшей экономический кризис.

На основе эмпирического системного анализа определены проблемы по обеспечению экономической безопасности Казахстана, к которым можно отнести замедление темпов экономического роста в условиях глобальных экономических дисбалансов и мирового кризиса во время пандемии, экспортоориентированной структуре национальной экономики, вызывающей зависимость страны от мировых цен на нефть, газ и металлы, неоднократных девальваций национальной валюты.

Объявленная в 2020 году пандемия выявила брешь в системе здравоохранения стран Центральной Азии. Так, данным Всемирного Банка за 2016 года, средний региональный показатель расходов на здравоохранение по Центральной Азии был на уровне 6,3% ВВП или около 740 долл. США на душу населения по курсу паритета покупательной способности, что значительно ниже среднего показателя по странам ОЭСР. В странах Центральной Азии расходы на здравоохранение, затрачиваемые населением, одни из самых высоких в мире. Частные средства населения в 2016 году покрыли от 50% до 80% общих расходов на медицинские услуги. Эта цифра медленно росла за последние шесть лет. Хотя эти затраты невелики, например, эффективность системы здравоохранения в Казахстане (35%) значительно отстает от показателей стран ОЭСР.

Проведен сравнительный анализ экономического состояния стран Центральной Азии, таких как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан для выявления общих тенденций и специфических различий в условиях и темпах развития и ответной реакции на последствия от пандемии. В частности, рассмотрены экономический рост, их инвестиционные, монетарные, бюджетно-налоговые политики и внешнеэкономические отношения. Необходимо отметить, что пандемия оказала значительное влияние на экономическое развитие рассмотренных стран через падение цен на нефть и газ, а также резкого снижения спроса рабочей силы и закрытия границ. Казахстану и Узбекистану достаточно быстро выйти на рост позволит накопленные внутренние резервы и внутренний

потенциал, вместе с тем, Кыргызстану и Таджикистану на выход из кризиса потребуется больше времени в силу зависимости от восстановления миграционных процессов и политической стабилизации в мире.

Аналитическая обработка информации экономического состояния Казахстана позволила сделать вывод, что последствия пандемии COVID-19 нанесли значительный удар по экономике Казахстана: снижение ВВП составляет 2,7%, в 2020 году уровень инфляции был 7,4%, что превышает верхнюю границу целевого инфляционного коридора. Рост государственных расходов и снижение доходов государственного бюджета, привели к увеличению государственного долга, в свою очередь Министерство финансов Казахстана разместило государственные ценные бумаги на 7 миллиардов долларов. Объем мер фискальной поддержки составил около 9% ВВП, а также внедрены меры поддержки предпринимательства и социальной сферы.

Принятие ответных санитарно-эпидемиологических и карантинных мер, в том числе ограничение контактов на рабочем месте, закрытие учебных заведений, запрет массовых собраний и мобилизация здравоохранения, включая мобилизацию специалистов-медиков из запаса и обеспечение безопасных мест для проведения диагностики и лечения пациентов позволило странам Центральной Азии в какой-то мере снизить нагрузку на здравоохранение. В связи с угрозой повторного заражения и возникновения «второй и третьей волны» такие меры должны быть продолжены.

Странам Центральной Азии рекомендуется введение минимальных социальных гарантий и обеспечение надежной социальной защиты всем гражданам, и в том числе гарантирование доступного медицинского обслуживания и базового дохода.

Кроме того необходимо дополнить такими мерами как отсрочка выплат процентов по кредитам, особенно выданным фондами развития для субъектов малого и среднего бизнеса, создание специализированных фондов помощи по выплате кредитов, финансируемых из средств государственного бюджета и международных финансовых организаций по опыту США, разработка определенных временных кредитных продуктов и гарантий, которые желательно распределять через банковские организации по развитию предпринимательства на примере Франции.

Также мероприятия, которые направлены на поэтапную отмену ограничительных мер, должны предотвращать возможное вторичное усиление пандемии и в корне отличаться от долгосрочных планов по восстановлению экономического роста.

Посткарантинные меры должны стимулировать экономику, при этом стимулируя долгосрочный рост в странах Центральной Азии, чтобы обеспечить быстрое и устойчивое восстановление и предотвратить рецессию.

Предприниматели и домашние хозяйства в регионе получили значительную финансовую поддержку, чтобы помочь им преодолеть потерю доходов, связанных с карантином. Чтобы выздороветь, предприятиям и потребителям необходимо быстро повысить скорость и стабильность. Однако

снижение карантинных ограничений не позволит хозяйствующим субъектам, которые испытывают недостаток ликвидности, вернуться в нормальное состояние. Отрицательное значение индикатора склонности к риску может привести к усугублению ситуации и помешать восстановлению деловой активности и потребления, так как крупные предприятия могут отказаться от инвестиций в нестабильной среде, а домашние хозяйства могут ожидать повышения налогов. В связи с чем государствам необходимо будет решать сразу две проблемы: восстановление доверия к действующим предприятиям, иностранным инвесторам и населению путем поддержки предприятий и граждан, которые испытывали и продолжают испытывать финансовые затруднения в постпандемическом периоде. Предоставление адекватной информации о проводимых мерах поддержки, особенно в отношении налогового стимулирования, могут побудить домохозяйства к потреблению, а крупные предприятия к восстановлению инвестиционной деятельности, что будет способствовать общему восстановлению экономики.

Список использованных источников

- 1 Экономическая и национальная безопасность: учебник / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 768 с.
- 2 Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. №12. 4-16 с.
- 3 Илларионов, А.И. Критерии экономической безопасности // Вопросы экономики. – 1998. – № 10.
- 4 Сущность экономической безопасности и ее стратегическое обеспечение / Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / Под ред. Сенчагова В.К. Глава 1. – М.: Финстатинформ, 1998. – 621 с.
- 5 Спанов М.У. Экономическая безопасность: опыт системного анализа. – Алматы: ИРК, 1999. – 254 с.
- 6 Экономическая безопасность хозяйственных систем: учебник. – М.: Издательство РАГС, 2001.
- 7 Кайгородцев А.А. Концепция развития системы экономической безопасности Казахстана // Вестник КАСУ. 2012. №3. – 3-6 с.
- 8 Мухин И.В. Методология взаимосвязи экономической и военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: монография. – М.: МАЭП, изд-во ООО «Северный город-7», 2008. – 261 с.
- 9 Судоплатов А.П., Лекарев С.В. Безопасность предпринимательской деятельности: практическое пособие. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 384 с.
- 10 Петренко И.Н. Экономическая безопасности России: денежный фактор. – М.: Маркет ДС, 2003. – 240 с.
- 11 Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. №3. – 16-18 с.
- 12 Бугубаева Р.О., Айнабек К.С., Видрицкая И.И., Сейтхожин Б.У. Экономическая безопасность и проблемы ее обеспечения в Республике Казахстан. – Караганда: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза. 2013. – 183 с.
- 13 Лаумулин М.Т. Центральная Азия в эпоху трансформации. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК. 2020. – 464 с.
- 14 Шаймергенов Т.Т., Абишева М.А., Рахимжанова А.Ж. и др. Центральная Азия 2027: меняющийся стратегический ландшафт. Вероятные сценарии на 10 лет вперед. – Астана: Издательство Библиотеки Первого Президента РК – Елбасы, 2017. – 108 с.
- 15 Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 // http://www.raexpert.ru/int_fin/central_asia_2021
- 16 Covid-19 Crisis Response in Central Asia // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf>

- 17 COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian-updated.pdf>
- 18 Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020. Новые угрозы, вызовы и возможности // https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/1268/files/2020/05/Dosym-Satpayev_article_RU.pdf
- 19 Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020: проблемы, последствия, выводы // https://forbes.kz/process/expertise/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemyi_posledstviya_vyivodyi/
- 20 Экономическая энциклопедия / Под науч. ред. совета издательства «Экономика», ИЭ РАН, гл. редактор Л.И.Абалкин – Москва, 1999. – 1055 с.
- 21 Кузнецов Д.А., Руденко М.Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. №2. С.59-68
- 22 Потокина С.А. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона / С.А. Потокина, О.Н. Бочарова, И.О. Ланина // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №3. С. 82–90.
- 23 Овсянникова Е.В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: дисс. канд. экон. наук. М., 2008.
- 24 Журило П.П. Механизм обеспечения экономической безопасности Российской федерации в современных условиях // Экономика и экономические науки. 2012. 34. С. 66–75.
- 25 Пономаренко В.С., Клебанова Т.С., Чернова Н.Л. Экономическая безопасность региона: анализ, оценка, прогнозирование: монография. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2004. 144 с.
- 26 Герасимов К.Б. Г11 Экономическая безопасность: учеб. пособие / К.Б. Герасимов, Г.Ф. Несоленов. - Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2011. – 80 с.
- 27 Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения // https://countrymeters.info/ru/Kazakhstan#population_2020
- 28 Вааль Т. Минус 2,6% составил ВВП Казахстана по итогам 2020 года // <https://vlast.kz/novosti/43320-minus-26-sostavil-vvp-kazahstana-po-itogam-2020-goda.html>
- 29 Статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан // <https://www.stat.gov.kz>
- 30 Панченко Т. Воронка кредитной активности // Forbes Kazakhstan. 29.01.2020. https://forbes.kz/stats/bolee_80_ekonomicheskii_aktivnyih_kazahstantsev_imeyut_kredityi/
- 31 Национальный банк Казахстана // <https://www.nationalbank.kz/ru/exchangerates/ezhednevnye-oficialnye-rynochnye-kursy-valyut>

- 32 Аналитическая записка об исполнении государственного бюджета 2020 года // <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/118900?lang=ru>
- 33 Федеральная служба государственной статистики // <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>
- 34 Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН: Отдел народонаселения // https://countrymeters.info/ru/Uzbekistan#population_2020
- 35 «Основные направления монетарной политики на 2021 год и период 2021-2022 годов» Республики Узбекистан // <https://cbu.uz/ru/monetary-policy/trend/>
- 36 Платежный баланс Республики Узбекистан // https://cbu.uz/ru/statistics/bop/?arFilter_DATE_ACTIVE_FROM_1=&arFilter_DATE_ACTIVE_FROM_2=&arFilter_ff%5BSECTION_ID%5D=3494&year=2021&month=03&set_filter=&set_filter=Y
- 37 Внешний долг Республики Узбекистан // https://cbu.uz/ru/statistics/bop/?arFilter_DATE_ACTIVE_FROM_1=&arFilter_DATE_ACTIVE_FROM_2=&arFilter_ff%5BSECTION_ID%5D=3494&year=2021&month=03&set_filter=&set_filter=Y
- 38 Население Кыргызстана // <https://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan>
- 39 Национальный статистический комитет Республики Кыргызстан // <http://www.stat.kg/ru/statistics/nacionalnye-scheta/>
- 40 Бюллетень НБКР за 2007-2017, Бюллетень НБКР за 2018, Бюллетень НБКР за 2019 // <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=137&lang=RUS>
- 41 Министерство финансов Республики Кыргызстан // <http://www.minfin.kg/ru/>
- 42 Население Таджикистана // <https://countrymeters.info/ru/Tajikistan>
- 43 Национальный банк Республики Таджикистан // <https://nbt.tj/ru/>
- 44 Министерство финансов Республики Таджикистан // <http://minfin.tj/index.php?do=static&page=budget>
- 45 World Bank Predicts Sharpest Decline of Remittances in Recent History// World Bank, April 22, 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/04/22/world-bank-predicts-sharpest-decline-ofremittances-in-recent-history>
- 46 Соцвыплата 42500 тенге и "карантинные выходные": полагаются ли казахстанцам пособия // <https://ru.sputnik.kz/economy/20200625/14321474/sotsvyplata-42500-karantin-vykhodnye.html>
- 47 Сарсенова М. Банки Казахстана продолжают наращивать запасы ликвидности // Капитал. 2021. – 04.02. <https://kapital.kz/experts/93127/banki-kazakhstana-prodolzhayut-narashchivat-zapasy-likvidnosti.html>
- 48 Мартин Кауфман и Дэниел Ли. Глобальные дисбалансы и кризис COVID-19 // <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2020/08/04/blog-global-rebalancing-and-the-covid19-crisis>
- 49 Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств // <http://www.cisstat.com/>
- 50 Косолапов Г.В. Экономическая безопасность и управление стоимостью бизнеса / Г.В. Косолапов // Саясат. - 2007. - № 1.

Аналитическая записка

Автор проекта: Нуржанов Н.М.
Научный руководитель: Мармونتова Т.В.

Идея проекта	Экономическая безопасность в Центральной Азии в контексте борьбы с последствиями пандемии
Проблемная ситуация (кейс)	<p>Пандемия COVID-19 привела к серьезным социально-экономическим последствиям вследствие принятых всеми странами ограничительных мер, отмене или переносу различных мероприятий и закрытия границ, которые в свою очередь негативно влияют на состояние мировой экономики в целом.</p> <p>Кризис в Казахстане, как и в странах Центральной Азии, отражает зависимость страны от импорта, экспорта энергоносителей и базовых металлов и необходимость развития реального сектора экономики. Речь идет не только о сложных отраслях, но и о зависимости наших соседей от сельскохозяйственной продукции. Проблема прибыли, дороговизны местной рабочей силы была приоритетной во всех странах.</p> <p>Пандемия оказала значительное влияние на экономику стран Центральной Азии из-за падения цен на нефть, резкого падения спроса на рабочую силу и закрытия границ. При этом, накопленные резервы и большой внутренний потенциал позволят в ближайшем будущем добиться быстрого роста [1].</p>
Имеющиеся решения данной проблемы	<p>Финансовую стабильность внешнего сектора Казахстана можно оценить, как слабую, но из-за хорошей устойчивости государственного долга можно оценить финансовую стабильность Казахстана на среднем уровне.</p> <p>За время первой волны пандемии Казахстан неоднократно вводил ограничения. Впервые заражение коронавирусом в Казахстане зафиксировано с 16 марта 2020 года. 5 июля 2020 власти ввели ряд дополнительных ограничений в связи с обострением эпидемической ситуации. Их постепенное снижение началось лишь с 17 августа 2020 года. Кроме того, межведомственная комиссия с середины октября месяца в некоторых регионах Казахстана, а также в крупных городах – в Нур-Султане и Алматы в определенной мере усилила ограничительные мероприятия с целью предотвращения новой волны пандемии. С 25 января 2020 года по 5 января 2021 года наблюдалось дальнейшее усиление мер.</p> <p>В 2019 году Казахстан выделил порядка 9% ВВП, что составило 5,9 трлн тенге на борьбу с последствиями COVID-19.</p> <p>Также был представлен обширный перечень мер государственной поддержки, среди которых представлено кредитование на льготных условиях для малого и среднего бизнеса, кредитование приоритетных проектов («Простая экономика») и субсидии процентных ставок, государственные гарантии для выполнения обязательств, кредитный отпуск, поддержка стратегических секторов, государственная программа развития производительной занятости и массового предпринимательства, поддержка безработных и лишившихся работы вследствие введения ограничительных мер.</p> <p>В этот период Казахстан, как и другие страны Центральной Азии, сталкивается с проблемами экономической безопасности, такими как:</p> <ul style="list-style-type: none">– существенное замедление темпов экономического роста в условиях

глобального экономического кризиса;

- нерациональная структура национальной экономики, ориентированная на экспорт минерального сырья, обуславливающая зависимость страны от спроса и цен на мировом рынке нефти, газа и металлов;
- отраслевая структура иностранных инвестиций, не способствующая преодолению сырьевой ориентации экономики страны;
- неоднократно проводимые девальвации национальной валюты, которые обусловлены существенным отставанием страны от экономически развитых стран мира;
- монетарная политика, которая не способствует экономическому росту, рационализации структуры и повышению уровня инновационности национальной экономики.

Второй по величине экономикой в центрально-азиатском регионе является Узбекистан.

Финансовую устойчивость внешнего и внутреннего секторов Узбекистана можно оценить положительно, а некоторые показатели в сравнении с Россией показывают лучшую динамику.

В целях поддержки устойчивости экономики правительство провело ряд мероприятий, к числу которых можно отнести создание Антикризисного фонда, поддержка групп с низкими доходами, налоговые льготы для хозяйствующих субъектов, пострадавших от пандемии, поддержка предпринимательства. Гарантии и компенсация процентных ставок по кредитам для производства социально значимых товаров составили 49,3 млн. долларов. Также, были приняты меры по поддержке предприятий, в частности, были открыты кредитные и антикризисные кредитные линии, предоставлены налоговые и кредитные каникулы, а также выданы беспроцентные бюджетные ссуды стратегическим предприятиям на погашение ссуд, общая сумма расходов на обозначенные мероприятия составили 78,9 млн долларов США.

В монетарной политике Узбекистана в 2020 году остались поддержание устойчивости цен и поддержка стабильного кредитного потока в реальный сектор экономики. При снижении базовой ставки до 15% годовых, Центральным банком были запущены двухнедельные депозитные аукционы для привлечения избыточной ликвидности в банковскую систему.

Следующей страной для анализа экономической ситуации рассмотрен Кыргызстан, который является одной из бедных стран региона.

На основе анализа можно сделать вывод, что внешняя и внутренняя финансовая стабильность оценивается на среднем уровне.

В 2020 году из-за негативного воздействия пандемии COVID-19 многие экономические показатели страны были снижены. Таким образом, темп роста производства товаров снизился на 1,6% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, темпы роста сферы услуг снизились на 9,8%. Напротив, сельскохозяйственное производство увеличилось на 2,1% по сравнению с 2019 годом [2]. К основным секторам, оказавшими негативное влияние на экономику, можно отнести транспорт, где отмечено уменьшение на 32,9%, торговля – на 16,0% и строительство – на 7,7%. За 2020 год увеличилось добыча золота на 9%, а также наблюдалось увеличение производства в 2,4 раза фармацевтических препаратов и на 10,9% химической продукции. В связи с сокращением занятости во всех секторах экономики прирост численности занятых в 2020 году снизился до 0,1%.

	<p>Основные меры, принятые правительством для противодействия экономическим потрясениям, вызванным пандемией COVID-19, заключались в привлечении дополнительных финансовых ресурсов и иностранной помощи, проведении активных переговоров с Китаем об открытии границ и предоставлении льгот по налогообложению для малого и среднего бизнеса. Меры бюджетной поддержки прогнозируются на уровне 9,4% ВВП Кыргызстана. Кроме того, правительством была запущена программа льготного кредитования и отсрочки погашения кредита.</p> <p>Также необходимо отметить направление монетарной политики по поддержанию стабильного уровня цен в стране и стимулирование кредитования производственного сектора.</p> <p>Самой бедной страной в Центральной Азии является Таджикистан. Финансовая стабильность оценивается преддефолтная, на достаточно низком уровне. Необходимо отметить, что в январе 2021 года Таджикистан запросил небольшое изменение долга, сославшись на проблемы с финансовой стабильностью.</p> <p>Таджикистану удалось привлечь средства международных организаций в рамках борьбы с последствиями пандемии, при этом страны Евросоюза выделили порядка 80 миллионов евро, в том числе на реализацию антикризисного плана правительства в виде грантов 48 миллионов евро и 30 миллионов евро в виде кредитов Европейского инвестиционного банка, а также отдельные 780 тысяч евро для средств санитарной обработки для учебных заведений и 1,3 миллиона евро на защитную одежду для медперсонала.</p> <p>Также, для поддержки ликвидности финансовых организаций был принят ряд монетарных мер. Комитетом по монетарной политике Национального банка Таджикистана несколько раз была пересмотрена базовая ставка в 2020 году и установлена на уровне 3,75% годовых. С 1 апреля 2020 года коэффициент резервов кредитно-финансовых организаций по депозитам и аналогичным обязательствам в национальной валюте снижен на 2 процентных пункта с 3% до 1% и в иностранной валюте с 9% до 5% (4%) [3].</p> <p>Проведение анализа экономической ситуации Туркменистана представляет сложность ввиду отсутствия доступности к макроэкономическим и монетарным показателям данной страны.</p> <p>Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что экономический кризис во время пандемии COVID-19 все же оказал умеренно негативное влияние на экономику Казахстана и Узбекистана, отрицательно повлияла на экономику Кыргызстана и Таджикистана.</p>
<p>Предлагаемое решение данной проблемы</p>	<p>Касательно обеспечения экономической безопасности непосредственно Казахстана рекомендуется осуществить формирование в республике нового индустриального общества, материально-техническим базисом которого явится производства нового технологического уклада, удельный вес которого в настоящее время в структуре национальной экономики не превышает 1 %.</p> <p>Экономическая безопасность требует комплексного подхода, осуществление которого достаточно сложно, хотя и очень важно в условиях постпандемического периода для развивающихся стран центрально-азиатского региона.</p> <p>Обеспечение экономической безопасности направлено на стабильное</p>

и динамичное развитие, которое достигается с использованием абсолютно всех типов ресурсов и возможностей, гарантирующие рациональное использование, направленное на устойчивый рост и прорыв инновационного и социального развития, предотвращения внутренних рисков [4].

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Большинство стран Центральной Азии активно работают над введением карантина и самоизоляции, защитой общественного здоровья и сдерживанием пандемии, включая информационные кампании. Правительства всех стран должны признать особые обстоятельства и проблемы, связанные с пандемией, и незамедлительно отреагировать на санитарные, эпидемиологические и карантинные меры, включая ограничение контактов на рабочем месте, закрытие школ, запрет публичных собраний и мобилизацию медицинских услуг, включая мобилизацию специалистов здравоохранения для диагностики пациентов обеспечение безопасных мест для лечения.

В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие, снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной их стоимости. Ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой показатель более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие же негативные тенденции, хотя и не так резко; это, в свою очередь, может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от торговли.

Чтобы последовательно устранить эти последствия и при возможном сценарии развития второй и третьей волн эпидемии, необходимо продумать ряд мер по их преодолению.

Для того чтобы быстро реагировать на экономический спад и спрос предприятий, правительства стран ОЭСР в 2008 г. вводили неполную занятость, которая использовалась после финансового кризиса. В этом режиме государство поддерживает уровень доходов тех, кто вынужден работать по сокращенному графику или временно безработных. Для предприятий неполная занятость не допускает сокращения персонала или полного увольнения. Этот режим широко используется в странах ОЭСР для поддержки компаний и работников [5].

Введенные правительствами центрально-азиатского региона карантинные меры, сковали значительную часть формальных и неформальных секторов экономики на довольно таки длительный срок, но некоторые страны, к примеру Узбекистан, вступили в фазу постепенной отмены ограничительных карантинных мер. В связи с чем, возникает необходимость обеспечения минимальных социальных гарантий и надежной социальной защиты для всего населения, включая доступ к медицинскому обслуживанию и базовому доходу [6]. Учитывая, что не все так хорошо в странах Центральной Азии, а значит, и в системе государственных услуг, сложно реализовать такую программу в географически удаленном регионе. Все меры должны быть адаптированы к местным условиям. Платежи производятся через мобильные платформы, а также позволяют собирать информацию о теневом секторе.

Правительства и центральные банки играют ключевую роль в предоставлении ликвидности предприятиям, особенно малым и средним предприятиям, которые менее устойчивы к финансовым колебаниям и, следовательно, менее подготовлены к резкой экономической нестабильности. Для поощрения кредитования предприятий, испытывающих финансовые трудности, Центральные банки могут предоставлять заемные ресурсы банкам и финансовым компаниям небанковского сектора. Несколько стран Центральной Азии разработали антикризисные меры для стимулирования предпринимательства, в основном связанные с налогообложением и сектором малого и среднего предпринимательства. Некоторые из них согласуются с теми мероприятиями, которые приняты в странах ОЭСР, и могут быть реализованы в остальной части Центральной Азии. К таким мерам относятся: отсрочка платежей по кредитам, особенно выданным фондами развития малого и среднего бизнеса; Как, например, в США – создание фондов для погашения кредитов, финансируемых из государственного бюджета и международных финансовых организаций; Разработка мгновенных кредитных продуктов и гарантий, распространяемых совместно с банками через организации развития малого и среднего бизнеса [5].

В Центральной Азии показатели заболеваемости и возможности системы здравоохранения варьируются в разных странах; для этого необходима разработка конкретных мероприятий к отмене ограничительных карантинных мер на национальном или местном уровне. Таким образом, при снижении ограничений возникает необходимость повышения уверенности от правительств в крупномасштабном тестировании и планировании посткризисного восстановления. Полная прозрачность и своевременность коммуникации могут быть решением первой проблемы, повышая уверенность в усилиях правительства по расследованию, мониторингу и контролю новых дел без ограничения гражданских свобод [7]. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан назвали отмену карантинных мер попыткой перезапустить двигатели своих экономик. Однако политика постепенного отказа от изоляции должна отличаться от планов восстановления и долгосрочного роста, чтобы предотвратить поспешные действия, которые могут привести к повторению пандемии и ее негативным экономическим последствиям.

Предприятия и домашние хозяйства региона получили налогово-бюджетную поддержку, которая в какой-то мере должна была оказать помощь в благополучном исходе карантина и пережить потерю доходов. К примеру, в Казахстане в период первой волны пандемии была назначена выплата 42500 тенге. Всего данное пособие получили 4,6 миллиона человек, соответствующие критериям, на общую сумму 321,9 миллиарда тенге (801,7 миллиона долларов) [8]. Для восстановления предприятиям и потребителям необходимо быстро повысить скорость и стабильность деловой активности. Однако снижение карантинных ограничений не даст хозяйствующим субъектам, которые испытывают недостаток ликвидности, вернуться в нормальное состояние. Отрицательное значение индикатора склонности к риску может усугубить ситуацию и помешать восстановлению деловой активности и потребления, так как предприятия могут отказаться от инвестиций в нестабильной среде, а домохозяйства могут ожидать повышения налогов. В связи с этим государствам придется решать сразу две проблемы: восстановление доверия к предприятиям, иностранным

	<p>инвесторам и населению путем поддержки компаний и граждан, испытывающих финансовые трудности, хотя бы на первоначальном этапе снятия ограничительных мер. Предоставление адекватной информации о своевременных мерах поддержки, особенно в отношении налогового стимулирования, может побудить домашние хозяйства к потреблению, а предприятия – к возобновлению инвестиционной активности, что, в свою очередь, будет способствовать восстановительному процессу.</p> <p>Кризис, связанный с пандемией COVID-19, может позволить диверсифицировать производство и увеличить экспорт в имеющихся отраслях, а также реализовать его в новых отраслях. В краткосрочный период ряд производств может быть восстановлен для производства материалов, используемых для предотвращения распространения COVID19. Например, в Таджикистане и Кыргызстане наибольшее развитие получила швейная промышленность, которая может выпускать защитную одежду и другие материалы для врачей для борьбы с распространением вируса. Это относится к нефтехимической и медицинской отраслям в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане, которые могут быть реструктурированы, как если бы они, по возможности, производили защитное оборудование (например, защитные маски и очки) и медицинское оборудование.</p>
<p>Ожидаемый результат</p>	<p>При реализации стратегии формирования нового индустриального общества будет необходимо обеспечение рационального сочетания принципов народнохозяйственного планирования, рыночного саморегулирования и политической демократии.</p> <p>Во многих странах Центральной Азии экспорт сырья остается приоритетной отраслью при не диверсифицированной и централизованной структуре производства, несмотря на проведение неудавшихся и затянувшихся долгосрочных реформ в области диверсификации экономики и производства. Отсутствие диверсификации влияет не только на доход, но и на занятость, инвестиции, производительность и долгосрочное восстановление экономики.</p> <p>Из-за концентрации экономической активности многие страны региона очень чувствительны к внешним воздействиям, которые, в свою очередь, спровоцировала пандемия COVID-19 на мировых рынках. Например, в экспортных корзинах стран Центральной Азии, где экспорт составляет более трети ВВП, на первые три товара приходится более двух третей общего экспорта. В то же время в странах Центральной Азии (кроме Казахстана) для продвижения их отечественной экспортной продукции очень мало рынков. В результате концентрации экономической активности они очень уязвимы для внешних шоков, поскольку влияние падающего спроса на ключевые экспортные товары усугубляется узким кругом торговых партнеров и отсутствием альтернативных товаров из-за низкого уровня диверсификации.</p> <p>В то же время снижение спроса привело к значительному снижению ряда ключевых экспортных цен из стран Центральной Азии, и, как следствие, снижение товарооборота будет усугублено снижением номинальной стоимости. По состоянию на начало мая ряд ключевых нефтяных индексов снизили свой ВВП более чем на 60%, отражая снижение спроса в таких областях, как авиация и производство, а также структурные проблемы в нефтяном секторе. Индексы цен на ряд других товаров отражают такие негативные тенденции, хотя и не резко; это может иметь серьезные негативные последствия для стран Центральной Азии, зависящих от</p>

	<p>торговли.</p> <p>Диапазон экономического спада требует баланса между сдерживанием инфляции и предоставлением ликвидности предприятиям и домашним хозяйствам для поддержания определенного уровня деловой активности и потребления. Кризис ликвидности может существенно усилить рецессию и задержать восстановление экономики. В то же время региональные центральные банки имеют ограниченное пространство для действия: размер неформальной экономики и долгосрочная слабость банковского сектора в Центральной Азии не позволяют трансфертам монетарной политики функционировать, как во многих странах.</p> <p>Воздействие пандемии COVID-19 может усилить уязвимость финансовых систем и создать новые, которые связаны с ликвидностью и пруденциальным регулированием проблемы. В последнее время рост потребительского кредитования (розничного и ипотечного кредитования) стал возможным благодаря низким стандартам кредитования, а также субсидированному и целевому кредитованию в Казахстане и Кыргызстане; однако потребность предоставления ликвидности домашним хозяйствам и предприятиям в период изоляции привела к дальнейшему упрощению пруденциального регулирования в регионе. Сочетание этих тенденций может привести к значительному увеличению потребности банков в капитале. Например, четыре из 14 крупнейших банков Казахстана уже имеют такую потребность [3] и прекратили кредитование в период восстановления). В то же время увеличение проблемных кредитов в результате пандемии в регионе может привести к дальнейшему снижению ликвидности банков, что может быть наиболее актуально для Кыргызстана и Таджикистана, реализующих программы предпандемической реструктуризации и реструктуризации. Например, некоторые центральные банки в регионе рассматривают льготные условия для домашних хозяйств и малого и среднего бизнеса.</p> <p>Экономический кризис постпандемического периода может нанести еще один удар по частному сектору и вернуть страны в систему государственного управления. В большей части Центральной Азии частный сектор остается слабым; значительная часть экономики зависит от крупных государственных предприятий. Кризис пандемии COVID-19 только усугубил имеющуюся ситуацию: экономический спад затронул молодые частные сервисные компании больше, чем крупные предприятия традиционных отраслей, и у правительств больше возможностей и причин для поддержки государственных предприятий [5]. При оживлении экономики правительства стран региона должны будут подтвердить свою приверженность реформам, которые обеспечат в последующем устойчивое восстановление, при котором будет важно создать равные условия для всех предприятий вне зависимости от собственности.</p>
Литература	<ol style="list-style-type: none"> 1. Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 // http://www.raexpert.ru/int_fin/central_asia_2021 2. Министерство финансов Республики Кыргызстан // http://www.minfin.kg/ru/ 3. Национальный банк Республики Таджикистан // https://nbt.tj/ru/ 4. Covid-19 Crisis Response in Central Asia // https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian.pdf

5. COVID-19 в странах Центральной Азии: восстановление экономики и предстоящие трудности // https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/COVID-19-crisis-response-in-Central-Asia-Russian-updated.pdf   6. Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020. Новые угрозы, вызовы и возможности // https://f.hypotheses.org/wp-content/blogs.dir/1268/files/2020/05/Dosym-Satpayev_article_RU.pdf   7. Сатпаев Д. COVID-19 и Центральная Азия-2020: проблемы, последствия, выводы // https://forbes.kz/process/expertise/covid-19_i_tsentralnaya_aziya-2020_problemyi_posledstviya_vyivodyi/   8. Население Таджикистана // https://countrymeters.info/ru/Tajikistan